

Учебное пособие для князя тьмы. Демоница на полставки!

Автор:

Елена Лисавчук

Учебное пособие для князя тьмы. Демоница на полставки!

Елена Лисавчук

На что готов пойти князь тьмы, дабы заполучить кубок силы? На многое! На что способна девушка, принудительно зачисленная в Высшую академию демонов? На причинение добра! Испугались, рогатенькие? Рано! Полукровка только вышла на тропу войны. Я сделаю из демона сущего ангела, аж рога побелеют.

Выкрали изверги из родного дома, даже чемодан не дали собрать. Ничего. Где наша не пропадала! Короткие пижамные шорты и топ отлично впишутся в демонский дресс-код.

Елена Лисавчук

Учебное пособие для князя тьмы. Демоница на полставки

© Лисавчук Елена

© ИДДК

Глава 1

Я, конечно, слышала, что в учебных заведениях устраивают день открытых дверей. Но чтобы нечто подобное практиковалось в психлечебницах, не ожидала.

Обычно, как правило, туда впускают и без справки от врача не выпускают. Очевидно, в нашем городе действуют совершенно иные правила. По принципу: выходи кто хочет. Ладно выпускают, но зачем на выходе из лечебницы мой домашний адрес дают?

Не знаю, как у других, но со мной такое впервые.

Вторую неделю подряд с завидной регулярностью ко мне повадились ходить клиенты той самой лечебницы. Несут несусветную чушь про некие могущественные силы. Вдохновенно рассказывают про князя тьмы, приславшего бесов ко мне по архиважному делу. Постоянно твердят про Высшую академию демонов. Где якобы заканчивает обучение их владыка.

Какое я имею отношение к этому абсурду?

Самое прямое! Я – дипломная работа их повелителя! Этокое учебное пособие для князя тьмы, которое ему назначил свиток распределения.

Ну и массовики-затейники мне попались!

По мнению бесов в человеческом обличье, мне следовало возрадоваться и, не мешкая, отправиться порталом в ту самую пресловутую академию.

Ага, только лямки подтяну на бронированном лифчике.

В качестве портативного перемещателя предлагалось использовать кинжал. Не знаю, откуда тронувшиеся умом бедолаги его раздобыли, тем не менее выглядел он впечатляюще. Как и чёрный бархатный футляр, в котором он хранился.

Стальное лезвие отливало серебром. Бордовая рукоять с крупным рубином по центру выглядела, как у нас говорят, «дорого и богато». При скудном освещении лестничной площадки на алом рубине играли кровавые блики.

Естественно, вгонять его себе в сердце категорически не хотелось. Как и дотрагиваться до него.

Фу! Фу! Фу!

После прихода четвёртого беса я всерьёз беспокоилась. Пора было вызывать участкового.

Жаль, с ним у нас ничего не сложилось.

После путаных, невнятных объяснений меня саму едва не заперли в пресловутой лечебнице. Решить вопрос с незваными гостями миром не вышло. Пришлось подключать тяжёлую артиллерию.

Чугунная сковорода в руках, с которой я неизменно встречала бесоватых гостей, стала веским аргументом. Против неё ничего лишнего не скажешь, даже если сильно захочешь.

В ход чугунный аргумент пускать не пускала, но запугать, кажется, запугала. Хождения вроде прекратились.

Второй день не появляются родимые.

Без незваных гостей настроение к вечеру поднялось до преотличнейшего. Поводов радоваться имелось предостаточно. Помимо уgomонившихся бесов, в институте с понедельника начинались летние каникулы. Мы с друзьями договорились на неделю отправиться в поход. Место выбрали замечательное. Лес и речка находились рядом. Мысленно я уже вдыхала запах костра и слышала песни Семёна под гитару.

Ночью, выходя из ванной, чувствовала себя до того прекрасно, что не стала накидывать на себя халат. Пижамого комплекта из маечки на тонких бретельках и шортиков вполне достаточно.

Стесняться некого было.

Тётушка, проживающая со мной, умчалась в загробную командировку. Это она шутит у нас так. Ничего общего её работа с загробным миром не имела. Просто у неё сложности с чувством юмора.

Ничто не мешало мне разгуливать в лёгкой пижаме по дому.

Из ванной я отправилась прямёхонько на кухню. Не включая свет, зажгла на плите огонь под чайником. Открыв в настенном шкафчике дверцу, потянулась за чашкой. За окном мигнули фары паркующейся перед домом машины. Повернула голову вбок и в тёмном углу уловила неясное движение.

Крепко сжав чайную чашку ладонями, медленно повернулась к кухонному столу. Он стоял в том самом затемнённом углу возле окна. Свет, падающий от уличных фонарей, слабо освещал его. Я моментально пожалела, что не включила свет.

Найдя взглядом стул, стоящий в углу, поперхнулась дыханием.

На моей кухне, частично скрытый полумраком, сидел неизвестный мне человек!

Отодрав руку от чайной чашки, потянулась к выключателю.

– Не нужно. Не порти наш интим, – заговорил со мной нахально-тягучим голосом взломщик.

Мало того, что он вломился ко мне, в довершение он держался в квартире как у себя дома. Ему повезло, что я оказалась стрессоустойчивой девушкой и не задурила в него чашкой. Сказался опыт общения с не совсем адекватными посетителями.

Не мешало скорее добраться до двери и позвать на помощь соседей. Кто-нибудь да выбежит. Особенно на крик о пожаре. С моими соседями «Убивают!» могло и не сработать. Они принципиально не вмешивались в соседские разборки. А вот нажитое своим горбом добро жалко.

Притворяясь, словно не произошло ничего особенного, достала дополнительную чашку.

– Чай? Кофе? – нервно сглотнув, спросила я.

– Откажусь. Я по вечерам предпочитаю пить красное вино с туманных холмов в компании отвязных демониц, – лениво, слегка растягивая слова, произнёс взломщик. – Ты, полукровка, и твой травяной отвар ни под какую из этих категорий не подходите.

С окончанием его уничижительной речи меня и накрыла паника.

– Вы из этих? Ненормальных? – намекнула на группу бесов по общим демоническим интересам.

– Заверяю тебя, я более чем нормален. Не являйся ты презренной полукровкой, возможно, я бы с тобой и развлёкся. Доказал свою полную состоятельность.

– Неужели мне в кои-то веки повезло? – подавив страх, огрызнулась я.

Акцентировать внимание на том, что находящиеся не в себе люди часто считают себя полностью здоровыми, не стала. То, что взломщик не имел на меня виды, обнадеживало.

Чайник засвистел. Мысленно подбодрив себя, не совершая резких движений, отвернулась от не спускающего с меня глаз взломщика. От его колючего взгляда по спине гулял озноб.

Призвав расшалившиеся нервные клетки к порядку, сосредоточилась на разливании чая.

Кухонька у нас с тётей маленькая, и в ней особо не развернуться. Стол, два стула, стандартный по габаритам холодильник и кухонный гарнитур полностью съедали пространство. Свободным оставался лишь в центре маленький пятачок.

За время общения с незнакомцем я пожалела, что мы не разменяли с тётей нашу «двушку» в центре «на трёшку» попросторнее на окраине. Тогда бы места для спасательных манёвров оставалось куда больше.

Я остро ощущала присутствие взломщика. Оно давило и нервировало.

– Давай посмотрим, что здесь у нас. – Когда демон заговорил, я от неожиданности вздрогнула и чуть не выплеснула из чайничка свежесваренную заварку. Бросив короткий сердитый взгляд на взломщика, вернулась к разливанию чая. – Не красавица, но вполне симпатичная. Немного вздёрнутый нос ничуть не портит тебя. Тёмные густые волосы придётся, Неля, обрезать. В бою они станут твоей брешью в защите.

– Тронь мои волосы – и узнаешь, на что я способна ради их сохранения, – пригрозила не оборачиваясь.

– Уговорила. Заплетёшь в косу. Твои волосы и вправду прелестны. Напоминают расплавленный шоколад. Да и ты сама – ходячая ванильная зефирка с прелестной светлой кожей и аппетитными округлостями, – с искоркой цинизма оценил мою внешность парень.

подавив вспышку гнева, не глядя в чашку с заваркой, сыпанула в неё сахар и долила кипятка.

Имелась у меня мыслишка плеснуть кипятка в лицо взломщика и сбежать. Остановило понимание: не дотянусь. Не столько его ошпарю, сколько себя.

Пододвинув к себе вазочку с мелким печеньем, несколько штук засунула в рот. Признаться, мне было безразлично, что жевать. Находясь на нервах, вкуса я не ощущала. Единственной целью поедания печеньюшек было немного успокоиться. Сложно от кого-либо сбежать, борясь с попутным желанием прибить его. Пускай силы и неравны.

Закинув в себя дополнительную горсть печенек, отчасти я была готова возобновить с незванным гостем прерванную беседу.

Итак, не спорить. Подыграть.

Дав себе установку, обхватила ладонями горячую кружку с чаем и повернулась к взломщику.

– Получается, и вы из бесов?

– Не понял? Ты оскорбить меня хочешь, полукровка? Я высший демон, милочка.

Услышав не в меру высокомерный ответ, сделала неосторожный глоток и обожгла язык. Втянув в себя воздух, поставила чашку на стол. Наше общение с гостем быстро становилось опасным для здоровья.

К тому же мне надоело его бояться.

Подойдя к свободному стулу, стоящему у выхода, спокойно уселась на него. Пододвинув к себе чашку, поверх неё посмотрела на взломщика. Он, развалившись на стуле с другой стороны стола, не торопился вновь со мной заговаривать.

– Давай ты скажешь, зачем пришёл, и мы мирно разойдёмся? – предложила я, действуя на авось. Судя по голосу, который я слышала ранее, взломщик был не намного старше меня, и я перестала ему выкать.

– Миром, красавица, не получится, – положил он передо мной прямоугольной формы удлинённый бархатный футляр. – Там, откуда я пришёл, полукровки вроде тебя не редкость. На Заире вас после рождения заносят в особый межподнебесный реестр и назначают няньку из бесов. За тобой приглядывала бесовка высшего ранга.

– Скорее, демоница в юбке, – пробурчала себе под нос, стараясь не глазеть на футляр с кинжалом. Ага, с тем самым, что упорно пытались всучить мне бесы.

– Признайся, Неля, ты специально пытаешься меня разозлить, называя беса демоном? – раздражённо поинтересовался взломщик.

Очуметь! Он знал моё имя!

Вот это полное перевоплощение. Заморочился, бедолага. Навёл справки.

– Поняла. Ни в коем случае не повторю свою ошибку, – подыграла ему.

– На Заире время течёт иначе. Более медленно. Продление мук заблудших душ и всё такое. В Высшей академии демонов месяц назад начался учебный год. У

меня в этом году выпускные экзамены. Поздравляю, Неля. Ты назначена моим учебным пособием. Возрадуйся и возгордись.

Я лучше сквозь землю провалюсь.

У меня учебный год закончился, а у них начался? Это форменное издевательство – учиться в летние месяцы. В принципе, ничего другого ожидать от низшего мира не стоило.

Какая, однако, богатая фантазия у взломщика.

– И тебе срочно понадобилась моя душа? – выразительно глянула на коробочку.

– К чему мне она? Поток грешных душ превосходно налажен. Они без чьей-либо помощи попадают в чистилище. Раньше их сопровождали жнецы. Небесные стражи выродились, и львиная доля душ попадает в ад. Демоны внакладе не остаются, – равнодушно разъяснил мне взломщик. – Артефакт, на который ты постоянно смотришь, Неля, без бюрократических проволочек перенесёт тебя в мир иной. Я был сильно занят и не проследил за твоей доставкой в академию. Сегодня последний день зачислений. Нам нельзя опаздывать.

– Советую найти мне замену. Я не хочу отходить... прости, переходить в мир иной. Меня и здесь жизнь устраивает.

– Ничего другого не ожидал от тебя услышать.

Взломщик поднялся и вышел из тени на тусклый свет, падающий от уличных фонарей.

Внешне он оказался гораздо моложе двадцати семи лет, о которых я ранее подумала. Очевидно, прежде чем попасть в больничку, парень часто тусовался, что отразилось на его голосе, сделав его глубже и грубее.

Излишнее курение никому пока не приносило пользы.

Темноволосый, ангельски спокойный, он невольно внушал тревожный трепет. Его губы изогнулись в ленивой улыбке, отчего на щеках отчётливее проступили

ямочки. Они вызывали далеко не восхищение, а закономерное опасение. Сам собой возникал вопрос: «Что прячется за располагающей внешностью?».

– Неля, ты пойдёшь со мной, и это не обсуждается.

Я недоверчиво моргнула, до конца осмысливая сказанное им. Удивительно, но взломщик меньше всего походил на клиента психлечебницы.

Выразительные скулы. Волевая челюсть. Ямочка на подбородке. Высокий. Невероятно привлекательный. Горбинка на носу – и та не портила его. Она придавала ему некое очарование. В глаза бросился на редкость качественный покррой одежды. Предположу, что шили на заказ. Синие джинсы с потёртостями, бледно-лавандовая рубашка и болотного цвета стильный пиджак.

Умышленно затягивая время, делала вид, что скрупулёзно разглядываю парня. Сама между тем раздумывала, как ловчее пробраться к входной двери.

Мимоходом промелькнула мысль о том, как он не запарился в разгар духоты в далеко не летней одежде. Со стороны казалось, он не чувствовал дискомфорта.

Пока я рассматривала красиво очерченную, твёрдую линию губ парня, крышка футляра щёлкнула, и в его руке очутился кинжал. Притом сам он не совершал никаких движений. Готова поклясться, рукоять кинжала непостижимым образом легла в его ладонь.

По крепким плечам взломщика струился уличный свет от фонарей. Подсвеченные, парящие в воздухе, пылинки окружали его мистическим ореолом. От этого вида разом стало жутковато.

– У меня к тебе предложение, Неля. Давай ты постоишь спокойно, и мы пропустим тот момент, где ты от меня убегаешь, а я тебя догоняю?

Расслабленно опустив руку с кинжалом, взломщик двинулся ко мне.

– Иди ты!

Схватив чашку с не успевшим остыть чаем, выплеснула его в парня.

Стремительный бег под его приглушённые ругательства сопровождался гулкими ударами сердца. Его тяжёлый стук с грохотом отдавался в ушах.

Хоть свет в коридоре горел. Уже благо.

Добежав до спасительной двери, трясущимися пальцами провернула замок. Толкнула дверь. Заперто! Я забыла открыть нижний замок! Опасаясь взлома, на всякий случай заперлась и на него. Потянулась к нижней вертушке.

– Не торопись, Неля. Я подожду, когда ты закончишь возиться. Заодно успокоишь сердцебиение. Ты мне нужна живой и по возможности вменяемой.

Слова парня успокаивающим бальзамом действовали на меня. Он не хотел моей смерти. Значит, с ним можно было договориться.

Объяснение запертой двери, с учётом проникновения злоумышленника, оставила на потом. На данный момент имелись куда более важные заботы.

Провернув нижний замок, затаив дыхание, повернулась к парню. Кажется, он не имел ничего общего против продолжения нашего знакомства.

– Нелечка, – обратился он ко мне ласково, – хватит сопротивляться. Портальный артефакт не убьёт тебя. Поверь мне.

Услышав про доверие к психически больному человеку, я едва истерично не рассмеялась.

– Понимаю, тебе сложно поверить в существование Заира, но поверь хотя бы в то, что твоя смерть невыгодна мне. До конца учебного года я обязан тебя защищать. Помнишь? Ты – моя дипломная работа.

Парень сделал шаг вперёд, я отступила назад, лопатками прижимаясь к двери. Нашупав позади себя дверную ручку, нажала на неё.

Опасаясь выдать свои намерения, перевела взгляд с лица парня на его светлую рубашку с грязными чайными разводами.

– Пстой! – выставила руку перед собой. – Давай, прежде чем использовать артефакт на мне, ты его на себе испробуешь?

Парень подбросил клинок вверх. Тот в воздухе перевернулся. И он за рукоять поймал его.

– На демонов порталные артефакты не действуют. Мы используем в качестве перемещения полноценные порталы, сотканные из тьмы, огня и серы.

Проклятье!

– Давай лучше отложим перемещение, и я к вам ножками дотопаю? Где, ты говоришь, находится ваша огненная цитадель? – сорвалась с губ нелепая отговорка. Ничего лучшего в голову не пришло.

– Заир состоит из нескольких королевств. Высшая академия демонов находится на нейтральных землях. Управляет ими независимый академический совет.

– Хватит. Не умничай. Объясни кратчайший путь туда, и я и без твоей помощи доберусь до академии.

– Позволь узнать, каким образом? – усмехнулся парень, не купившись на моё очередное маразматическое предложение.

Никудышный из меня переговорщик.

Я нахмурилась и сосредоточенно уставилась на него.

– Ты черканёшь мне на клочке бумажки адрес, – произнесла натянуто, придумывая на ходу. – Я выйду через входную дверь. Спущусь по лестнице. Поймаю на улице свободное такси. Сяду в него и дам водителю адрес твоей академки.

Ай да я! Ай да молодец! Выкрутилась.

Выслушав нагромождённую мной чушь, парень промолчал и ударился в раздумья. Его тяжёлый, испытующий взгляд был направлен на меня.

– Твоя взяла, Неля, – на удивление согласился он. – Показывай, где у тебя хранятся писчие принадлежности.

Сдавать позиции и уходить от двери категорически не хотелось. Беглый осмотр чрезвычайно спокойного демона ничего не дал. Моё мнение не изменилось. Надо делать ноги.

И быстрее!

– Давай ты без меня как-нибудь справишься? Хозяйничай. Я не против. В зале в углу стоит компьютерный стол. Отроешь верхний ящик тумбочки. Там хранятся ручки и карандаши на любой цвет и вкус. Пиши-стирайки – и те есть. Ну, это когда пишешь и, если нужно, стираешь.

– Я с первого раза понял. Лучше скажи, где найти пергаментные листы, – насмешливо приподнял брови парень.

Меня начало потряхивать от его дотошности. Не смотри он на меня с такой доверчивостью, подумала бы, что издевается.

Подавив приступ раздражения, пояснила:

– Ничего из пергамента нет, зато есть блокнот. Он лежит на столе. Сразу его найдёшь. – Взвинченная до предела, смахнула с лица упавшую на глаза длинную чёлку.

Не сводя глаз с затылка парня, с облегчением проводила его взглядом до поворота в коридоре. Убедившись, что он ушёл, рванула на себя входную дверь и сильно удивилась, увидев его на лестничной площадке.

– Ты? – выдохнула я, отступая в глубь коридора и от изумления забыв закрыть рот.

Этого не может быть!

– Я видела. Ты ведь ушёл, – пролепетала непослушными губами.

– Ничего удивительного. Я воспользовался порталом, – обыденным тоном произнёс парень, ломая моё привычное понимание о структуре бытия.

Переступив порог, парень заслони́л собой входной проём.

Он реально был демоном!

Его лицо исказилось, являя более резкие черты. На макушке выступили чёрные, отливающие глянцем рога.

– Ты не человек, – немного отойдя от шока, озвучила я.

Демон тёмной надвигающейся тенью шагнул ко мне.

– Признаю, для полукровки, выросшей среди хрупких людишек, ты держишься неплохо. Сразу стоило начинать со второй ипостаси.

Его похвала не помогла. Здравый смысл отказывался воспринимать происходящее.

– Думаешь, и меня вылечат? – простучала зубами.

«Нет, нет, нет! Демоны не существуют», – сопротивлялась я галлюцинациям.

Конечно, мне хотелось забыть увиденное и признать присутствие демона в нашей с тётей квартире плодом воображения. В противном случае парень говорил правду, и меня ждало перемещение в загробный мир.

Как тут не свихнуться?

Демон вплотную подошёл ко мне, сомнения в его реальности окончательно развеялись. Быстрым, неуловимым для глаза движением он вонзил клинок в мою грудь. Я и пискнуть не успела.

По телу разлился холодок. Лицо демона пошло волнами и размылось. Тамбур с включённым светом отдалился, оставляя за собой широкую полосу света.

Опасаясь потерять сознание, сосредоточилась на подступающей тьме.

Глава 2

Призрачные дымчатые клубы чернильным покрывалом накрыли удлиняющийся коридор света. Клубы дыма завораживающе перетекали в плавном ритме и поглощали светящиеся полосы света.

В скоплении тьмы зажглись два огонька, сильно напоминающие глаза, и вытянулись четыре лапы с дымчатыми когтями. Когти вспороли полосу света, отсекая меня от привычного мира. Дымчатый сгусток тьмы ближе и ближе подбирался ко мне.

Из последних сил цепляясь за здравый смысл, неуверенно сказала себе:

– Это происходит не по-настоящему.

Огоньки потухли, призрачная сущность втянула лапы и растеклась в пространстве дымчатыми клочьями. Темнеющее покрывало метнулось ко мне, накрыв с головой.

Ноги подкосились. Пришлось опереться на подставленное демоном плечо. Его самого я не видела, но точно знала – это был он.

Тьма полностью спеленала меня. Дыхание спёрло. Приходилось бороться за каждый сделанный вдох. Почти теряя сознание, почувствовала прикосновение к шее.

– Расслабься, Неля. Впусти в себя тьму. Она должна признать тебя, – соблазнительно нашёптывал мне на ухо демон.

– Не дождёшься! Мне отвратительны ты и твоя тьма! Если Заир и впрямь существует, я разыщу тебя и превращу твоё существование в сущий ад, – прохрипела задыхаясь.

Вот только моя злость произвела на демона обратный эффект.

– Превосходно. Ярость – отличный проводник для тьмы, – осчастливил меня весёлым взглядом парень.

Глоток свежего воздуха с кашлем ворвался в мою грудь. Тёмная пелена сошла с глаз. Взгляд прояснился. Кинжал находился в руке демона, а не торчал из моей груди. На мне не было ни царапины.

Я оглянулась назад, рассчитывая расстояние до зала, где лежал мой мобильник. Опасность миновала, пора вызывать санитаров. Заодно и органы правоохранительного порядка.

Куда подевался зал?

С осмотром просторного помещения, ничего не имеющего с нашей с тётей квартирой, пришло понимание, что изменилась не только обстановка. Знакомые обои в цветочек сменили однотонные стены с рельефным орнаментом и разводами из червонного золота. Потолки стали гораздо выше.

Обычные пластиковые окна заменили деревянные арочные. Боковой широкий проход вёл в затемнённый коридор. Из мебели – несколько маленьких диванчиков из зелёного сукна стояли вдоль стен. По углам были натканы круглые столы с резным подстольем. По бокам от них находились элегантные зелёные кресла с высокой спинкой.

Признаться, я не запомнила, как покидала квартиру. В довершение помещения, где я находилась, не походило на местное отделение скорой помощи.

– Ты куда меня привёз? – В моём недружелюбном голосе сквозила враждебность.

– Я переместил тебя на Заир, в Высшую академию демонов.

– Ничего из перечисленного тобой не существует, – ответила более чем категорично. – Не втягивай меня в свою больную фантазию.

– Оглянись, Неля. Мы давно не в твоём крохотном склепе, – парень вытянул руку с зажатым ножом в сторону, предлагая мне детально осмотреться.

– Признавайся, ты мне что-то подсыпал в чай, а потом похитил?! – спросила я и твёрдо, с нотками упрямства потребовала: – Немедленно вызови мне такси! Я уезжаю домой!

Стальной пронзительный взгляд встретился с сердитым моим.

– Мне надоело с тобой возиться, Неля. Повторяю в последний раз – порталный артефакт перенёс тебя в академию высших! Домой ты вернёшься не раньше, чем закончишь её. С твоим прибытием свиток распределения зачислил тебя на первый курс. Осталось оформить бумаги. Тебе стоит знать: ты наполовину ангел, наполовину демон. В тебе нет ничего от людей. Кроме заурядной внешности. Связь со святошами на Заире приравнивает тебя к низшим презренным существам. Из-за конфликтующих родительских ипостасей ты не обладаешь магией, Неля. Без магии и родственной поддержки тебе не выжить в демоническом мире. Имей в виду, на Заире нет никого слабее тебя! Любой демон, пострадавший от ангелов, посчитает своим долгом убить тебя! Никто не станет их осуждать!

В процессе своей речи парень постепенно впал в бешенство. С издевательской ухмылкой он неприятно взирал на меня.

– Не понимаю, зачем я тебе такая никчёмная? – огрызнулась я.

Помимо воли я начинала ему верить. Сложно подстроить спецэффекты со светом и тьмой. И затратно к тому же. Зачем незнакомому парню тратить на далеко не дешёвый розыгрыш?

Принятие человеческого обличья не смягчило черты лица демона. Скулы проступили чётче. Глаза сузились. Взгляд сделался холоднее. Беспощаднее.

Я хотела, но не могла отвести от него глаз. Демон был таким пугающе притягательным. Ему сложно было противостоять. Его воля подминала и подавляла мою.

– Прекрати! – выдавила, разрывая зрительный контакт. – Я поняла, ты у нас из местной элиты, а я пыль – под твоими ногами. Я не вправе от тебя ничего требовать. Однако не обязательно вести себя как последний придурок.

– Следи за языком, полукровка, иначе пожалеешь! – Несмотря на мои отчаянные попытки отбиться, парень за локти притянул меня к себе. – Мне предстоит в ближайшие полгода подтвердить свой высший демонический уровень силы. Ты – моя дипломная работа и не более того. Я не стану терпеть от тебя неуважение. Ты, Неля, своего рода показатель моего могущества. Чем сильнее демоническая сущность, тем слабее достаётся демону учебное пособие. От тебя нужно всего лишь пройти состязание.

– Не понимаю, каким боком твоё состязание касается меня? Нужна демонстрация твоей крутизны? Давай оставлю тебе фотку на память. Будешь ходить и хвастаться ею. – Я дерзко встретила взглядом с демоном, отзеркаливая его гнев.

По сути я не вредная. Ради получения свободы и возвращения домой мне несложно и поулыбаться на камеру.

У демонов ведь есть фотоаппараты?

– Неля, боюсь, ты не поняла. В состязаниях не выпускники участвуют. Эта привилегия принадлежит их учебным пособиям. Наша задача приглядеть, защитить, мотивировать вас. Покинуть состязание по своему желанию вам нельзя. Участника должен отозвать наблюдатель. Чего никто никогда не делает. Обычно участники выбывают посмертно. Не переживай, Неля, в моих интересах, чтобы ты дошла до конца. Посмертие тебе не светит. Чего не скажешь об остальных участниках.

Парень говорил полнейшую ерунду. Происходящее должно быть... Нет, обязано быть галлюцинацией!

Слова о том, что мне предстояло участвовать в опасном состязании, никак не желали укладываться в голове. Они выглядели бредом сумасшедшего.

К моему глубочайшему огорчению, это было не помутнение рассудка. Я действительно попала в ад!

– Не переживай, Неля. Ты справишься, – прозвучал равнодушно голос демона. – Я достаточно с тобой задержался. Дальше сама разберёшься.

Я мгновенно отреагировала на его эгоистичное заявление.

– Ты меня бросаешь? – прозвучала недвусмысленная фраза.

В своё оправдание скажу – я запаниковала. Он хотел оставить меня в незнакомом месте и уйти.

Слабый намёк на улыбку приподнял уголки губ демона. Его имени я так и не узнала.

– Милая, милая Неля, – глубоким, бархатистым тембром произнёс демон. – Прежде чем бросить тебя, я должен сделать тебя своей. Что, как ты понимаешь, не произойдёт. Я не путаю личное с учебным процессом. Я разобью твоё трепетное сердечко, ты расстроишься и заporешь мою дипломную. Никаких парней до конца состязаний, Неля.

Мне захотелось двинуть его по носу. Ногти впились в ладони. Почувствовав боль, с трудом заставила себя разжать кулаки. При этом желание наглубить наглубцу осталось.

– Не беспокойся, твоя неприязнь взаимна. Рогатые меня не интересуют. Мне симпатичней классическая внешность. Единственное, прежде чем мы с тобой распрощаемся, объясни, где у вас происходит зачисление и расселение студентов?

– Хэксон! – гневно выкрикнул в пустоту демон.

По воздуху расползлась огромная воздушная чернильная клякса. Из неё вышел мужчина. Он первым заходил ко мне в гости. Поэтому я его хорошо запомнила. Я захлопнула дверь перед носом всамоделишного беса! Неудобно вышло.

– Слушаю, драрк[1 - Драрк – обращение к высшим демонам, имеющим высокий социальный статус (вроде герцогов, князей и императоров).], – склонился он перед демоном в поклоне.

– Отведи Нелю к ректору. Проследи, чтобы ей выделили лучшую комнату в общежитии. Моё учебное пособие должно жить в роскоши, – распорядился его господин.

– Мне не нужно от тебя никаких подачек. Обычная комната вполне подойдёт! – рьяно воспротивилась я.

– Гордую из себя в следующем учебном году изобразишь. В этом ты должна соответствовать моему статусу. К лучшему, что ты не захватила с собой свои скудные пожитки. Твой гардероб к утру будет обновлён.

– Мне ничего от тебя не нужно, – сердито настаивала я.

Не реагируя на мои возражения, демон вслушался в возникшую тишину и коротко велел бесу: – Уведи её.

В этот момент дверь в дальней части помещения отворилась, и к нам присоединилась шикарная брюнетка.

Какие там девяносто-шестьдесят-девяносто. Только её бюст тянул на сто десять. Причём талия подходила под описание – осиная. Фигура демоницы напоминала песочные часы. С увеличенными верхними и нижними объёмами.

От неё разило сексуальностью.

– Эйген, я дико соскучилась по тебе, – донёсся от двери тягуче-капризный голос.

Рассмотреть девицу вблизи мне не позволили. Демон толкнул меня к своему верному бесу, а тот шустро уволок меня под арку, ведущую в коридор.

Огни в настенных бра засияли ярче, позволяя в полной мере разглядеть сопровождающего. В нашу первую встречу мне было не до его внешности. Короткие тёмные волосы с проседью торчали в разных направлениях. Точно хозяин любил частенько запускать в них руку. Идеально выглаженная рубашка спущенной парусиной болталась на худощавых плечах. Синие брюки в красную полоску сидели на нём не лучше. Зелёные носки, собранные гармошкой, выглядывали из начищенных до блеска ботинок. Жёлтый галстук ослабленной

удавкой болтался на тощей шее.

Бес быстро шёл по коридору, и мне, чтобы не отстать, пришлось ускорить шаг.

В глубине души я надеялась, что встреча с деканом поможет мне избавиться от демона и вернуться домой. Тем более порталы в низшем мире, судя по увиденному, обычное средство перемещения. Декану не составит труда вернуть меня в привычный мир.

После моего длительного молчания бес с подозрением глянул на меня.

– Не отставай!

Не знаю, к каким он там выводам пришёл, но ускорился будь здоров. Я еле ноги успевала переставлять. Играючи преодолев лестничные пролёты, мы доскакали до кабинета декана.

Глава 3

У его двери выстроилось полчище студентов. Меня бы это несколько не удивило, не темней за окнами ночь.

Минуя очередь под недовольные шепотки, мы с бесом без стука вломились в секретариат декана. В приёмной нас встретила миловидная женщина. Круглые очки в изящной тонкой оправе забавно держались на кончике её вздёрнутого носа.

– Имя и фамилия? – сухо встретила она нас.

– Неля Соколова, – представил меня бес. – Та самая, полукровка.

Приподняв брови, секретарь с интересом взглянула на меня и кивнула на дверь.

– Следующими будете.

– Нам бы побыстрее, – состроил страдальческую рожу бес. – Девушка недавно прибыла. Устала с дороги. Ей учебники нужно получить. В общежитие заселиться. Князь тьмы не останется в долгу.

Видно, прозвучали волшебные слова.

– Не сомневаюсь, – расплылась в довольной улыбке секретарша. – Жду тебя, Хэксон, к вечеру с коробкой горьких конфет со жгучим перчиком. Бутылку туманного вина прихвати. И оденься поприличнее. В престижный ресторан пойдём. Поведёшь меня в «Вырви глаз».

– Превосходный выбор. Там отменно кормят, – галантно поддержал беседу мой сопровождающий.

– Мы не есть туда пойдём, – с плотоядной улыбкой прикусила секретарша кончик ручки.

До меня быстро дошёл скрытый смысл, и я почувствовала себя лишней.

Положив ручку на стол, секретарша прошла к двери. Сделала предупредительный стук и заглянула в кабинет декана.

– Извините, вынуждена прервать вас, джарк Синжельм. К вам привели спорную по зачислению студентку. Полукровка бьётся в истерике. Волосы на голове рвёт. Буянит. Опасаюсь, ещё немного – и одежду начнёт с себя срывать.

О ком она говорила? Где та бедняжка? Странно. Мне не встретилась в коридоре орущая невменяемая соотечественница.

– Вы приняты, – сурово прозвучало в кабинете декана, и из его недр вышел патлатый долговязый парень. – Пропустите ко мне слабоумную полукровку.

Открыв шире дверь, секретарша ласково обратилась ко мне:

– Проходи, Неля. Ничего не бойся. Там тебя никто не обидит.

Поддерживая созданную ей легенду, она разговаривала со мной, как со слабоумной.

Это, выходит, я та психованная полукровка?

В деканате процветало взяточничество в любом приемлемом и неприемлемом эквиваленте, мда...

Секретарша, получается, свою часть сделки выполнила. Пропихнула меня вне очереди. Дальше пусть без меня разбираются, кто, кому и что должен, а я – на встречу с деканом. Может, получится убраться поскорее из этого дурдома.

Войдя в кабинет, сразу с порога заявила:

– Я хочу отчислиться.

– Успокаивающего отвару? – спросил у меня «шкаф», сидящий за столом.

Выглядел декан крайне внушительно. Эдакий «качок», сутками напролёт пропадающий в спортзале. Стриженные коротко волосы придавали ему армейский вид.

– Спасибо, откажусь, – рискнула возразить я.

– Спрошу снова: успокаивающий отвар? – сдвинул брови к переносице декан, явно не привыкший к отказам.

– Снова, нет, спасибо.

– Понятно. Сложно нам с тобой придётся, – стиснул челюсти демон. – Проходи. Садись.

Не сводя с декана сердитого взгляда, я подошла к его столу и опустилась в кресло.

– Неля, твоё прошение об отчислении отклонено. Зачисленные студенты могут покинуть Высшую академию демонов, только закончив обучение.

– А плохие оценки? Разве у вас за них не отчисляют студентов?

– У наших студентов не бывает плохих оценок. У наших преподавателей индивидуальный подход к каждому ученику. За несдачу дисциплин студенты неделю проводят в катакомбах под академией. Там они готовятся к пересдаче, по истечении срока наказания выходят и заслуженно получают свои высшие баллы. Мы превосходно возвращаем в студентах их тёмные стороны. Неважно, что именно послужит поводом для всплеска тьмы, важен сам результат. У нас учатся исключительно одарённые тьмой демоны. Из Высшей академии демонов невозможно отчислиться, сбежать или вылететь за неуспеваемость.

Переваривая полученную информацию, не мигая смотрела на декана. Когда мой мозг «отвис», я сдвинулась на краешек кресла. Подстраховалась. Вдруг в спешке придётся покидать кабинет.

– Интересно, как у вас относятся к отчислению по залёту? – улыбнулась декану.

Заводить скоротечные романы я и не думала, а вот разыскать врача, не брезгующего брать жертвования от студенток, рассчитывала. Князь тьмы, кажется, обещал обеспечить мне комфортное существование в течение этого года. Придётся ему сдержать обещание и раскошелиться. Я нигде не буду чувствовать себя лучше, чем в нашей с тётёй квартире.

– Надеешься соблазнить меня, полукровка? – перевёл на себя вопрос демон.

– А я надеюсь? – спросила озадаченно. – Успешно? Вы готовы соблазниться? Ручки чешутся подписать приказ о моём отчислении?

– Не надейся! Студентка Неля, ты остаёшься.

Я тяжело вздохнула.

– Вы правы, сложно нам с вами будет. Я не хочу учиться – вы не хотите меня отчислять. По своему опыту скажу, ничего хорошего из вашей затеи удержать

меня в академии не выйдет, джарк Синжельм.

Я настолько разозлилась, что имя декана с его титулом произнесла без запинки.

Круглый зрачок в глазах демона вытянулся вертикально.

– Полукровка, ты угрожаешь мне запортить сдачу годовых экзаменов? – пронёсся по кабинету его нечеловеческий рык.

Рычи не рычи, а лимит страха на ближайшие полгода был исчерпан.

Сжав пальцами подлокотники кресла, приподнялась и всем корпусом подалась вперёд.

– Не нужно на меня наговаривать. Уже и поинтересоваться нельзя своим будущим во вверенной вам академии? Вы про форс-мажорные обстоятельства слышали?

– Не умничай! Значит, беспокоишься о своём будущем? – подозрительно спокойно переспросил демон.

– О нём самом, – с честными глазами заверила его.

Губы декана раздвинулись в улыбке, демонстрируя клыки. Улыбка вышла жутковатой. Отпрянула от демона и глубже вжалась в спинку кресла. С деканом не мешало быть настороже. Непоколебимый. Не терпящий возражений. Презирующий полукровок. С таким сложно договориться.

– Имей в виду, красавица. Полукровки от демонов не могут понести. Полукровки между собой тем более не размножаются.

– Почему?

Серьёзно. Мне просто стало интересно.

– Переместив тебя в академию, Эйген должен был провести с тобой разъяснительную беседу. Ничего, я с превеликим удовольствием сделаю это за него. – Я моментально почуяла подвох, но прерывать декана не стала. Скрестив пальцы над столом, он полностью сосредоточился на предстоящем нравоучении. – У демонов потомство появляется по желанию сильнейшего в паре. Притом что чистокровные демоны не интересуются полукровками. Вам нечего нам предложить. Ваша сила ничтожна. Внешность заурядна. Вторая ипостась от связи с полукровками становится неподконтрольной. Она отказывается принимать заведомо бракованную пару, от которой рождённые отпрыски непозволительно слабы. Успокойся, Неля, быть соблазнённой демоном тебе не грозит. Ещё не забывай про свою ангельскую сущность. Ангелов мы, демоны, презираем сильнее полукровок. Никто из нас на тебя не позарится. Про демонов мы выяснили, вернёмся к парам полукровок. У них нет потомства из-за конфликтующей человеческой и демонской природы. Как видишь, ничто не помешает твоей учёбе.

Тоска, печаль незаметно подобралась ко мне.

– Допускаю, отчислить меня не в ваших силах. Что с выпускными состязаниями? С них вы меня можете снять?

– Зачем? Свиток распределения оказал тебе огромную честь. Сам князь тьмы сдаёт по тебе дипломную работу.

«Сдаёт по тебе» мне категорично не понравилось. Мысли неприличные в голове появились. Впрочем, на демонов у меня и слов приличных не осталось. Сплошь матерные выражения на ум приходят.

– Если уж мне и придётся остаться, то я хочу живой и в идеале невредимой окончить вашу демонову академию! Я отказываюсь быть чьим-то учебным пособием!

Декан замолчал, обдумывая мои слова, затем произнёс:

– Прощение отклонено.

– Издеваетесь?

– Тебя выбрал свиток. Ты... напомни, как тебя зовут?

Он точно издевался! Решил проучить меня. Имя он моё, видите ли, успел забыть. Ага, как же!

– Неля Сергеевна. Желательно обращаться по имени-отчеству.

– Не доросла по имени-отчеству. У демонов ваши высокие титулы не в ходу. Привыкай.

Объяснять, что отчество не имеет никакого отношения к титулам, я не сочла нужным. Ему эти знания ни к чему, а мне эта информация и подавно ничем не поможет.

– Обладая противоположной князю тьмы силой, ты, Неля, идеально ему подходишь. Тебя нечем заменить. Никого нет в поднебесном мире слабее тебя.

Проникнуться своей никчёмностью не успела. Признаться, я не сильно и старалась. Мне было плевать, что обо мне думали рогатые. Следующие полчаса я выслушивала про распорядок дня в академии, про расположение аудиторий, про важность соблюдения дистанции между студентами и преподавателями.

Почему мне сложно верить в эту отлаженную систему? Сомневаюсь, что демоницы не отрабатывают свои чары на преподавателях. Они рождены обольщать. Их походка, жесты, взгляды направлены на покорение мужчин.

В ходе беседы джарк Синжелм вкратце обрисовал этапы состязаний. Шаткий мост над лавой, пираньи в зыбучем песке – самое безобидное из перечисленного им.

Выметаясь по просьбе декана из кабинета, я не сдержалась и уточнила:

– Напомните, пожалуйста, так вы отчисляете студентов по залёту или нет?

От нечеловеческого демонского рыка дверь с грохотом закрылась передо мной.

– Будем считать ответ положительным, – озвучила вслух сама себе.

– Хэксон, вы уверены, что подопечная вашего господина – человечка? – обалдело смотрела на меня секретарша.

– Почему вы спрашиваете, эрис[2 - Эрис – вежливое обращение к демонице, не обладающей высоким титулом.] Икстли?

– Раньше лишь драрк Эйген был способен настолько вывести из себя Синжельма. С ним понятно – он высший демон. А она?

– Забыли? Я вроде как с головой не дружу, – припомнила ей мою якобы невменяемость. – Стараюсь соответствовать.

– Линялый бес! – ахнула секретарша. – У высших демонов вторая ипостась невероятно сильна. Иногда она выходит из-под контроля. В этот момент демоны становятся крайне несдержанны. Нечто похожее периодически происходит и с вашим наблюдателем, милочка. Владыка Тьмы периодически бывает несдержан. Вам повезло с ним. Могущественный, притягательный, чертовски сексуальный. Демоницы из платьев готовы выпрыгнуть за его мимолётный взгляд.

Почему мне померещилось, точно она причисляла себя к тем пресловутым демоницам, пускающим по Эйгену слюни?

– Эрис Икстли, – остановил её деликатным покашливанием Хэксон.

Секретарша рассеянно моргнула, выныривая из своих грёз.

– Однако он, к их сожалению, достался вам, – неприязненно посмотрела она на меня и вернулась за свой стол. – Ваши документы, Неля Сергеевна, по зачислению в Высшую академию демонов будут готовы завтра к обеду. Хэксон проводит вас в общежитие и покажет, где находится библиотека. Там вы получите учебники, кастелянша выдаст вам писчие принадлежности и постельное бельё. Остальным необходимым вас обеспечит ваш наблюдатель.

Сразу видно, демоницы привыкли сидеть на шее демонов и воспринимают их покровительство за свершившийся факт.

– До встречи в «Выви глаз», – простился с секретаршей бес, и мы покинули приёмную декана.

Очередь из студентов встретила нас косыми взглядами и негодующими перешёптываниями. Они узнали Хэксона и потому поостереглись нам что-нибудь предъявлять. Не хотели связываться с князем тьмы.

– Куда сначала: в библиотеку или в общежитие? – с излишним рвением поинтересовался бес.

Ему не терпелось сбить меня с рук.

– Ночь на дворе. Разве библиотека не закрыта? – удивилась я.

– С чего ей быть закрытой? Ещё детское время, – хохотнул бес. – В утренние часы в библиотеки и соваться не стоит. Никого, кроме полукровок-зубрил, там не найдёшь. Библиотечные бесы начинают работать ближе к полудню. До этого они отсыпаются после тяжёлой ночи.

Мне сразу стоило привыкнуть к бешеному ритму жизни демонов, но я всё-таки заинтересовалась:

– Кто ночью посещает библиотеку?

– Те, кому негде уединиться, или парочки, которым захотелось разнообразия.

Уточнять, какое разнообразие Хэксон имел в виду, не имело смысла. Без него догадалась. К тому же за разговорами мы успели спуститься на два этажа ниже и подойти к ничем не примечательной двери, распахнутой настежь.

– У тебя два часа, Неля, на осмотр библиотеки и получение учебников. – Хэксон с важным видом сел за круглый читательский стол.

– А вас моя пижама не смущает? – встав перед ним, спросила я.

– Можно подумать, ты кого-нибудь своими шортами в цветочек удивишь, – отстранённо произнёс бес и выразительно глянул в дальний угол между

стеллажами.

Я проследила за его взглядом.

Святые небеса! Там увлечённо целовалась парочка.

Быстро осмотрелась. В соседнем проходе девушка перешла к гораздо более решительным действиям. Она дёрнула на груди парня рубашку в стороны, и пуговицы посыпались на пол. Однако никто из присутствующих не придал этому значения.

Очередную лбызающуюся парочку заприметила у дальней стены. Причём наше с Хэксоном присутствие нисколько не смущало демонов.

За высоким письменным столом сидел и хмуро глазел на меня невысокий мужчина, напоминающий гнома. Меня будто бы застали за подглядыванием. Не сводя с меня глаз, он усиливал возникшую неловкость. Или её ощущала только я?

– Я завтра, после уроков, зайду за учебниками, – сказала Хэксону, направляясь к выходу.

– Студентка Неля, пожалуйста, вернитесь! – нетерпеливо окликнул меня гном. – Ваши учебники собраны и готовы к получению!

– Здесь психованная человечка!

– Уверен?

– Пойдём на неё взглянем?

– Не всякой демонице удаётся запугать бесов! – прозвучало из разных уголков помещения.

Налетел сквозняк, дверь перед моим носом захлопнулась. Пришлось поворачиваться к демонам.

Поглазеть на меня вышли десятки студентов, до этого скрытые от чужих глаз лабиринтами из стеллажей.

– Познакомьтесь с нашей новой студенткой. Неля – учебное пособие князя тьмы, – в щербатой улыбке оскалился гном, отчего в его глазах вспыхнули золотистые искорки.

Необычайно странное зрелище. В его болотисто-зелёной радужке вспыхнули сотни мелких звёздочек.

– Идгит вместе с помощниками привязан к библиотеке, – не открывая закрытых глаз, пояснил Хэксон. Вытянув под столом ноги, в расслабляющей позе бесудобно развалился на стуле. – После вашего с князем объединения и твои глаза начнут светиться. Заранее цвет сияния сложно предугадать.

– Повезло ей, – завистливо протянула девица, совсем недавно лишившая парня пуговиц на рубаше. – Она много времени проведёт с Эйгеном.

– Стрела, завидуй молча. Без тебя на душе погано, – тоскливо вздохнула другая демоница.

Прикусив кончик губы, длинными ноготками она пробежалась по груди своего парня, довольствуясь им за неимением иного. Большинство демониц находили князя тьмы невероятно привлекательным.

Что до меня...

После того как он воткнул мне в грудь порталый клинок, для меня его внешность перестала иметь значение. Новость о предстоящих состязаниях, где мне нужно выжить, окончательно стёрла любой намёк на симпатию к нему. К тому же мы постоянно расходимся во мнениях. И это не считая того, что Эйген – демон!

Не отрицаю, он нереально притягателен, но в остальном Эйген полный засранец. А плохие мальчики никогда мне не нравились.

– Не стоит на меня отвлекаться. Возвращайтесь, кхм... к тому, чем вы там занимались. Мы с Хэксоном заберём книги и уйдём, – с пылающими от неловкости щеками настояла я.

– Вы куда-то торопитесь? – На физиономии библиотекаря расплылась широченная гаденькая ухмылка.

– К себе в постельку, – грубовато ответила я.

На лицах девиц появилось озадаченное выражение. Они, казалось, мысленно решали, а не ждёт ли меня там Эйген.

– Я из тех, кто ни с кем не делит свою кровать. – Девицы мне не особо поверили. Они с сомнением смотрели на меня. – Хэксон, подтвердите, что у нас с князем тьмы отдельные комнаты.

– Кому какая разница, где и с кем ты спишь, Неля? – отказался переубеждать девиц бес. Открыв глаза, он ровно сел на стуле. – Я из-за ваших бабских глупостей на встречу с обворожительной музой опаздываю! Не стой столбом, девчонка! Иди забирай учебники!

Сказалась усталость. Зевнув, совершенно не протестуя, я подошла к столу библиотекаря.

Я позже поняла, почему бес гневался. Выдача учебников растянулась на часы.

Прежде чем выдать ту или иную книгу, библиотекарь называл дисциплину, название учебника подсвечивалось светом, и на нём проступал номер аудитории, где должно проходить занятие. Затем библиотекарь неторопливо ставил печать с моим именем абсолютно на каждой странице. Закончив, он клал учебник на коричневую пластину, где полыхало пламя, и учебное пособие...

Фу, фу, фу! Сразу появилось неприятное сравнение с собственным сильно раздражающим статусом.

В общем, учебник перемещался в отведённую мне комнату. Где она находилась, я и сама пока не знала.

Покинув примерно в третьем часу ночи библиотеку, мы с бесом тёмными закоулками прошли к общежитию. Выделенная мне комната находилась аж на шестом этаже. Лифта, естественно, не имелось.

Отдышавшись после подъёма на шестой этаж, по совету беса приложила ладонь к двери над дверной ручкой. Раздался щелчок, и дверь отворилась.

Меняхватило лишь добрести до кровати. Подозреваю, со стороны я выглядела не лучше вымотанного зомбика. Два с половиной часа, проведённые в библиотеке, окончательно уверили меня – я в демонской академии!

Дублирование печати на каждой странице книг напоминало китайскую пытку. Гномоподобный бес умышленно тянул время. Сначала он дышал на печать, только после этого неторопливо прикладывал её к странице.

«На фи́га дышать? Печать заряжена магией!» – даже я это понимала.

Я столкнулась с тем случаем, когда у самой вышло бы гораздо быстрее.

Находящиеся в библиотеке демоны очень быстро потеряли ко мне интерес. Сложно вывести из себя того, кто не реагирует на их ехидные замечания. Они честно пытались меня достать, но я их попросту не замечала. Было не до них. Я мечтала поскорее упасть и растянуться на кровати, а потому не сводила глаз с не уменьшающейся стопки учебников. Отойти мне не разрешили. Печать считывала мой магический слепок.

Ожидание возле библиотечарского стола не прошло бесследно. Ноги онемели до колен. Неудивительно, что дойдя до кровати и упав на неё лицом, я моментально уснула.

Помню, как меня поднимали на руки. Помню приятный запах свежего постельного белья, на которое меня уложили. Помню мягкость покрывала, которым меня укрыли. Но совершенно не помню того, кто проделал эти нехитрые манипуляции! Того, кто заходил ко мне ночью!

Яркий свет пробивался сквозь веки. Почувствовав на щеке тёплый ветерок, открыла глаза. Проморгалась. Не помогло. Возле меня на кровати лежал парень. Это его дыхание я ощутила на щеке.

– Доброе утро, красавица! – игриво подмигнул мне он.

– Привидение!!!

Я кубарем свалилась с кровати. Стоя на коленях, схватив с туалетного столика прозрачный булыжник, запустила его в полупрозрачного парня. Снаряд весил прилично, так что едва кисть не вывихнула, делая сильный бросок.

Пролетев сквозь парня, булыжник вылетел в окно, предварительно разбив его.

– Зачем ты выбросила адский переговорщик? Знаешь, сколько он стоит? – возмутился парень, принимая сидячее положение.

По его фигуре пошли белые полосы, как при плохом сигнале телевидения. Картинка мигнула и пропала. Я вскочила на ноги, высматривая новые предметы, чтобы обороняться. Ничего подходящего на глаза не попало. Прошли считанные мгновения, и парень появился вновь. Во плоти. Он вышел из тёмного дымчатого облака высотой с человеческий рост.

Визитёр появился настолько неожиданно, что мы оба столкнулись и повалились на кровать. Я даже испугаться его внезапному появлению не успела. Зато серебристые всполохи в его глазах разглядела. Всполохи, а не свечение.

Потревоженные падением длинные волосы красочно рассыпались по его плечам. Парень обладал идеально вылепленными скулами. Идеально очерченными губами. Идеальным разлётом бровей. Идеально ровным носом. Идеально... Тьфу ты! Он сплошь состоял из идеалов.

Настоящий представитель демонов.

Демонов!

Я раздосадованно поёрзала под демоном и начала тихонько отползать в сторону. И, конечно, парень не захотел никуда сдвигаться. Он умышленно расставил локти по бокам от моих плеч, усложняя задачу. Выбраться из-под него стало затруднительно.

– Слезь с меня, – рассерженно пропыхтела я, силясь скинуть с себя демона.

– Зачем? Мы оба знаем, на самом деле ты этого не хочешь, – мурлыкнул парень, не сомневаясь в своей неотразимости.

– У демонов, наверное, плохо со слухом. Слезь с меня, придурок! – прокричала, надрывая горло.

Офигевший демонюга поморщился, но не подумал откатиться в сторону. Подперев рукой щеку, он удобнее разлёгся на боку. Свободной рукой, удерживая меня за талию, он не позволял мне подняться с постели.

Короткий осмотр его наглой физиономии не выявил на нём никаких ссадин от удара булыжником. Похоже, до этого я общалась с его астральной проекцией. Или вроде того. Не мешает это исправить.

– Эй! Ты чего брыкаешься? – спохватился демон, меняя позу.

– Разве я обещала быть паинькой? – огрызнулась, выворачиваясь из его захвата.

– Я пришёл, между прочим, сделать тебе одолжение, и так ты меня благодаришь?

Случайный удар локтем ему по носу пришелся кстати. Поймав мои конечности, парень прижал их к кровати и снова навис над мной.

– Не нужны мне никакие одолжения, – со злостью пропыхтела я, старательно выкручивая руки из захвата.

– Мне сказали другое. Я помогу тебе с залётом.

Ничего себе альтруист выискался!

– За дуру держишь?

На меня бросили честный, ничего не понимающий взгляд. Он всерьёз думал, я поведусь?

– Демоны с полукровками не штампуют потомство, и вообще, вы нами не интересуетесь! – злобно высказала я, злясь на обманувшего меня декана.

– Обычно не интересуемся, – поправил меня поганец. – Ты, Неля, особенная полукровка. Тебе не жалко и исключение сделать.

– С чего бы, позволь узнать? – В моём крайне любезном голосе просочились язвительные нотки.

– Не очевидно? Тебя делает вожаком добычей связь с Эйгеном. Его подмять под себя невозможно. Другое дело ты, – широко улыбнулся демон, демонстрируя ровные ряды белоснежных зубов.

Которые захотелось проредить.

Наивный. Нашёл кого соблазнять смазливой мордашкой.

У нас в институте на курсе столько красавчиков было, не перечесать. Ничего, привыкла к их нервирующим, нацеленным на соблазнение замашкам. После их постоянных, систематических подкатов никакие демоны с голливудскими улыбками не страшны.

Более того, не сомневаюсь – утренний визитёр гнусно пытался использовать меня в своих целях. Сейчас наобещает с три короба, а получив желаемое – обманет.

Верить демону – себя не уважать.

Во избежание дальнейшего недопонимания я выдвинула свои условия:

– Ты сию минуту открываешь мне портал домой, и я не говорю князюшке о твоём визите.

Демон лукаво прищурился.

– Неплохо, крошка. – Я неприязненно поморщилась от такого обращения, но перебивать не стала. – Поверь, мне невыносимо хочется тебя заполучить. Хотя какое там хочется! Я готов взять тебя к себе в любовницы и дать свою защиту. Вот только проще пережить убийственную встречу с Эйгеном, чем открыть портал в твой мир. Предлагаю вместе дождаться прихода князя и всё ему рассказать. Не сомневаюсь, он появится с минуты на минуту. Предпочитаю сразу с ним объясниться.

Неожиданно. Занятный мне попался образчик демонского долга.

– Откуда ты знаешь, что он придёт?

– Эйген в ответе за тебя и должен проконтролировать твою явку на первую пару.

– Тогда, пока его ждём, ответь: откуда ты узнал про моё гипотетическое желание обзавестись потомством? – заинтересованно спросила я, оставив попытки вырваться.

Приберегла силы для допроса.

– От эрис Икстли. При этом она не мне сказала, а нашему общему знакомому. Секретарь декана у нас главная сплетница в академии.

– Не ля! Где твоё достоинство? Не говори, что ты поглупела и променяла его на пустые обещания Вилтона! – Хлёсткие слова, брошенные вышедшим из портала Эйгеном, прозвучали довольно унижительно. Бархатистый тон, которым это было сказано, ситуацию несколько не исправил, скорее, ухудшил.

Я разозлилась и с силой дёрнула руками. Естественно, освободится не вышло, тем не менее, мой посыл был понят верно.

Вилтон картинно закатил глаза и сполз с меня, перекинувшись с кровати на пол. Там он преспокойно и расселся. Я же, подтянув под себя ноги, приняла сидячее положение на кровати.

– Давай, дружище, обойдёмся без мордобития? – вскинул руки вверх Вилтон. – Клянусь, я твою девчонку и пальцем не тронул.

Эйген с мрачностью, которую я не в силах передать, глянул на него. Это означало: по носу ему, как ни крути, съездит. Притом внешне князь тьмы выглядел невозмутимо.

– Ладно, – опустил руки Вилтон. – Признаю, может, пальцем и тронул.

Эйген шагнул к нему.

– Тебе следует знать – это вышло случайно! – Вилтон резво вскочил на ноги.

При виде его нервных движений, у меня ничего не ёкнуло в груди. Вламываясь ко мне, он знал, на какой шёл риск.

– Она принадлежит мне, Вилтон. – От жёсткого тона Эйгена у меня по коже поползли мурашки.

– Согласен, – отскочил к разбитому окну Вилтон.

– Прекрасно, что мы поняли друг друга.

Удивительно, но сказано это было совершенно спокойно. Тем неожиданнее стал последовавший за этим удар, нанесённый Вилтону в грудь.

Эйген запустил в него чернильный дымчатый сгусток. Вилтона снесло и впечатало в окно. По стеклу растеклись трещины. Раздался хруст. Демон вместе с осколками вывалился наружу.

Испуганно вскрикнув, я скатилась с кровати и подбежала к окну. Перегнулась через подоконник. Изуродованного от падения тела демона внизу я не увидела.

– Куда он делся? – с беспокойством повернулась к Эйгену. Между тем он бесстрастно взирал на меня. – Я серьёзно! Ты куда дел Вилтона? Он, наверное, ранен, и ему нужна помощь!

– Кто ранен? Я ранен? – размахивая серыми крыльями, завис напротив окна Вилтон. Подлетев ближе, он ловко запрыгнул на подоконник, а с него спрыгнул на пол. – Неужели беспокоилась обо мне, крошка?

Сразу вспомнилась трава под окном, усеянная осколками. От страха, чем могло закончиться его падение, меня передёрнуло.

– Нисколько.

– Неля, ты в курсе, что совершенно не умеешь врать? – протянул руку к моему лицу Вилтон, с намерением заправить за ухо прядку волос.

Демон вернулся к заигрыванию. Ничему его падение не научило. Князь тьмы не был настроен столь снисходительно.

Тёмный смерч промчался по комнате. Подхватил горе-ухажёра и, завертев в воздушных потоках, выбросил за окно. Примечательно, что ничего из обстановки не пострадало. От потока воздуха лишь слегка всколыхнулись портьеры.

Я с безразличием наблюдала за падением демона. На сей раз я знала: Вилтон умеет летать.

– Друг! Сколько можно! – воспарив, отлетел подальше от окна Вилтон, не рискуя быть снова выброшенным. – Я думал, мы всё между собой выяснили! Повторяю, мне не нужна твоя девчонка!

– Полёты из окна – не в качестве воспитательных целей для тебя. Они для неё, – многозначительно глянул на меня Эйген.

– Мне это зачем? – спросила я, не понимая, к чему ведёт демон.

– Застану ещё кого-нибудь у тебя в комнате, и он повторит полёт Вилтона. Полукровки довольно хрупкие. Помимо отсутствия крыльев у них нет нашей

регенерации.

– Мне теперь и друзей нельзя заводить?

– После твоего заявления в деканате о залёте тебе друзья, Неля, больше не светят.

– Что?

– Скажи, чем ты думала, открыто предлагая себя студентам академии?

Признаю. Сглупила.

Кажется, Эйген рассчитывал, что, если окатит меня презрением, я расплачусь и засыплю его извинениями. Слишком вид у него был самоуверенный.

К тому же, кидаясь угрозами, он умолчал о демонах. Следовательно, с рогатыми поклонниками он разберётся лично и с показательной жёсткостью. По сути, запугает их, задавив авторитетом. В любом случае в тонкости беседы со своей демонской братией он не счёл нужным меня посвящать.

– Я преследовала иную цель, – после длительного молчания ответила я.

– Интересно какую? – со снисходительным превосходством посмотрел на меня Эйген.

– Давай я за неё отвечу? Знаю я, какую цель преследовала Неля! – Хрустя осколками, Вилтон запрыгнул на подоконник. Взмах крыльев, и он спустился на пол. Демон дёрнул плечами назад. Серые крылья сложились за его спиной и рассеялись.

– С удовольствием послушаю твою версию, – в крайне вежливой форме попробовала я разговорить Вилтона. Он явно на что-то намекал.

Из двух присутствующих демонов он был самый словоохотливый и, гхм... раздетый. Порванная лоскутами рубашка не столько скрывала, сколько подчёркивала его крепкую, покрытую короткими волосками грудь. Растрёпанные

волосы волнами падали на рельефные плечи. От вида демона в груди разлилось приятное тепло.

Какого чёрта? Что со мной происходит?

Я тряхнула головой, избавляясь от наваждения.

– Вилтон, тебе не помешает одеться, – отвернулась я от стоящих у окна парней. Зато появилась возможность осмотреть предоставленную мне комнату в общежитии.

Она оказалась гораздо уютнее моей спальни в нашей с тётей трёшке. Кремовые портьеры и бежевые с желтоватым отливом стены прекрасно дополняли друг друга. Кровать, изголовьем углублённая в нишу, туалетный столик, стулья, шкаф, письменный стол с креслом создавали уютную обстановку.

Сразу вспомнились слова тёти про моих родителей. По её версии папа – руководитель демоновой корпорации. Мама – вертихвостка, ушедшая в поисках себя.

Тётя Алевтина! Она должна знать, где искать моих родителей!

Кто-нибудь из них, так или иначе, наделён правом забрать меня из Высшей академии демонов.

– Эйген, смотри, кажется, полукровка подсела на исходящие от меня феромоны, – высмеял Вилтон испытываемую мной неловкость, вызванную его полураздетым видом.

– Не говори глупостей, – из гордости возразила я. – Давно на себя в зеркало смотрел? Глянь. Ты почти голый!

– На мне штаны.

– Я не слепая. В нашем мире не принято разгуливать перед девушкой в одних штанах. Есть, конечно, исключения из правил, когда девушка не против, но я не из их числа.

– Считаешь, мне следует переодеться и вернуться? – замялся демон.

– Считаю, тебе вообще не следовало приходить.

Звук раскрывающихся крыльев я ни с чем уже не спутаю. Вилтон соизволил уйти. Его нужно было остановить! У меня остались к нему вопросы.

– Стой! Не так быстро! – крикнула через плечо, забыв про смущение.

– Чего тебе? – недружелюбно отозвался Вилтон.

– Ты не рассказал, что именно я хотела получить своим заявлением о потомстве.

– Ты об этом? Ничего особенного. Обычная практика. Ты, как и любая полукровка, преследуешь единственную цель – занять место постоянной любовницы у сильнейшего демона.

– Seriously? – разочарованно спросила я и повернулась к парням.

– Я не успел переодеться, – напомнил мне об очевидном факте Вилтон.

– Плохо. Моя тонкая душевная организация только что дала сбой. Готовься, сейчас начну к тебе приставать. Предупреждаю, я из амбициозных девушек. Должность любовницы меня не устроит. Сразу начну метить в жёны. Женишься как миленький. Не отвертись.

– Я опаздываю на занятия, – приняв мои слова на веру, Вилтон вспомнил об учёбе, – увидимся на некромагии, Эйген.

Демон запрыгнул на подоконник и, расправив крылья, сиганул вниз. Потoki ветра подхватили его. Размахивая крыльями, демон пронёсся мимо моего окна ввысь.

Благодушное выражение покинуло лицо моего наблюдателя. Стоило его другу уйти, как Эйген вцепился в мои плечи и притянул к себе. Он сделал медленный вдох и жутковато-зловеще прошипел:

– Впредь ты не станешь, Неля, поощрять заигрывание демонов. Тебя ничто не должно отвлекать от состязаний.

От его сухих слов внизу живота противно скрутило. Горячее дыхание демона нервирующе щекотало шею.

– Не понимаю, зачем мне тебя слушаться и потакать твоим властным наклонностям? С этим не разговаривай. Этому не улыбайся. Скоро дойдёт – до полуночи будь дома!

– Полночь поздовато для тебя. Чтобы в семь вечера была своей комнате! – жёстким тоном отдали мне приказ.

Пусть прислугой своей командует!

– Что и требовалось доказать, Эйген! Ты не мой старший брат и не тянешь на моего родителя!

– Я гораздо хуже, красавица! Я князь тьмы. В моих силах превратить твою жизнь в бесконечный ад не только в стенах академии, но и за её пределами.

Он говорил убедительно. По спине прокатилась холодная, липкая волна пота. Захотелось подбежать к окну и проорать: «Помогите! Демонюги издеваются над неокрепшими нервными клетками!».

Я упёрлась ладонями в грудь демона, силясь его оттолкнуть. В идеале выбросить в окно. Авань не погибнет. У него крылья и регенерация имеются. Мой мозг, похоже, отключился вместе с инстинктом самосохранения. Иначе бы я не совершала столь бесполезные действия. Отталкивание демона было равнозначно сдвиганию монолитной глыбы. Тарань не тарань, толку никакого.

– Знаешь, давай не сдерживай себя. Усложняй мне жизнь. Хуже чем есть не будет, – воинственно задрала кверху подбородок.

– Уверена? – ироничным тоном поинтересовался демон.

– Я зачислена в Высшую академию демонов. Можно сказать, попала в самое пекло ада. Куда хуже-то?

Эйген усмехнулся, и давление его пальцев исчезло с плеч. Следом за этим и страх перестал скручивать внутренности в тугой узел. Фигура демона растворилась в воздухе перед глазами. Проморгавшись, глянула на демона, удивительным образом развалившегося на моей постели. Положив руки под голову, не разуваясь, скрестив вытянутые ноги, он, ухмыляясь, смотрел на меня.

После его ухода обязательно выкину постельное бельё и продезинфицирую кровать. Кто знает, с какими демоницами этот мартовский котяра шатался.

– Давай, Неля, кое-что проясним, – произнёс он нравоучительным тоном. – До сих пор твоей жизни в академии ничего не угрожало. И знаешь почему? По единственной причине – ты принадлежишь мне. Обычно полукровкам достаточно узнать, какую функцию они выполняют в академии, и они чётко следуют установленным правилам. Они приноравливаются, находят своё место в нашем мире, и новая жизнь их устраивает. Однако не тебя. Подозреваю, это ввиду того, что ты наполовину ангел.

– Ага, а на другую половину демон, – вмешалась в его речь я. Посмотрела демону в глаза и поняла, что Эйген не шутил.

– Неля, ты наполовину демон и наполовину ангел, – продолжил он как ни в чём не бывало. – Свиток распределения выбрал тебя, из чего следует, что ты полностью попадаешь под мою опеку. После проведения обряда сплочения мы сблизимся на магическом уровне. Мои обязанности по отношению к тебе расширятся. Уровень ответственности увеличится. Мне придётся постоянно присматривать за тобой. В случае нанесения тяжкого вреда твоему здоровью последует неприятное разбирательство. Меня пригласят на академический совет, где устроят полный разбор сделанных мной ошибок. Я могу перестать возиться с тобой, Неля, и дать тебе свободу. Подумаешь, получу кубок тьмы в следующий раз. Тебе же придётся сложнее. Демоны ненавидят ангелов сильнее, чем кого-либо. Как тебе такие перспективы?

Простым своим разглагольствованием Эйген полностью лишил мне иллюзий. Я была неприятно поражена. Если демон не врал, без его поддержки мне не выжить.

Я учусь, не общаюсь с парнями, избегаю демонов, участвую в состязаниях – взамен Эйген присматривает за мной. Вот его бескомпромиссное предложение. Ему нужно полное подчинение. Выглядит само по себе отвратительно, а на деле, предполагаю, станет и того хуже.

Насколько сильно я бы ни хотела отказаться, боюсь, без Эйгена я и недели не протяну. С ним есть шанс выжить и разыскать родителей. Там и академию, возможно, получится досрочно покинуть.

– Согласна. Я в деле.

Услышав мой ответ, Эйген расплылся в удовлетворённой улыбке.

«Теперь никуда от меня не денешься», – отразилось у него на лице.

– Закрепим наш союз? – с лукавым прищуром спросил он у меня.

Я неохотно кивнула, лишь бы демон от меня отстал.

По воздуху прошла еле заметная вибрация. Эйген воплотился передо мной.

Выглядел он довольным, точно перехитрил дьявола, воплощающего ложь и лицемерие.

– Тебе осталось дать клятву, Неля, и запустить инверсию. Процесс объединения, проще говоря. На его завершение могут уйти дни, а то и месяцы. Именно поэтому своих подопечных демоны разыскивают заранее.

«Угу, помним-помним, чем ты был занят на каникулах».

– Не нужно, Неля, столь громко злиться на меня, – это Эйген про моё сопение. – Недавно ты знать меня не хотела.

– Я и сейчас не особо хочу. К сожалению, ты не оставил мне выбора.

– Оставим твою жалость к себе на потом. Повторяй за мной, – демон взял меня за руку. – Я по своей воле, без какого-либо принуждения, соглашаюсь вручить свою жизнь князю тьмы в обмен на защиту сроком в один год.

С запинкой повторяя следом за ним слова, я сильнее сомневалась в правильности заключения с демоном уговора. В который раз пришлось напомнить себе: без Эйгена мне не выжить в академии. Конечно, оставалась надежда на блудных родственников. Да кто их знает, когда они объявятся. Жаль, произнесённую вслух клятву обратно забрать нельзя.

Приняв мою часть клятвы, Эйген озвучил свою:

– Я, князь тьмы, владыка теней и повелитель теневых пустошей, в обмен на оказанное мне доверие клятвенно обещаю исполнить взятые на себя обязательства перед Нелей Сергеевной Соколовой.

Когда прозвучали последние слова клятвы, наши запястья стянули сияющие браслеты. Свечение, касаясь кожи, безболезненно оставляло на ней изящные символы, похожие на руны.

– Скрепит наши клятвы вечность! – чётко произнёс демон.

И я эхом отразила:

– Скрепит наши клятвы вечность!

Не знаю, откуда я узнала последовательность завершения обряда, я просто знала, что должна произнести.

Пол под ногами не провалился. Потолок на голову не обрушился. Зато вороны за окном перестали каркать. Правда, не знаю, к добру ли это.

– Проголодалась? – вспомнил о моём желудке Эйген.

От упоминания о еде в животе заурчало. Иного подтверждения ему не понадобилось. Комната перед глазами разлетелась на осколки. Непроглядная тьма застелила взор. Мгновение, и разрозненные осколки собрались в общую

картину.

Глава 5

По ушам ударили позвякивания столовых приборов по тарелкам, дзиньканья металлических крышек о кастрюли. Нахлынули звуки множества голосов. Эйген без предупреждения перенёс нас в столовую.

Не мешкая он подвёл меня к стоящему в центре столу. Его не смутило, что он был занят. Почти сразу выяснились причины умышленной недальновидности.

– С сегодняшнего дня ешь с этими полукровками. Хотела друзей? Получай.

Его нисколько не покоробил мой шумный, говорящий о возмущении, выдох. Пришлось озвучивать:

– Ты говорил, никаких парней.

Дабы добавить веса своим словам, выразительно взглянула на будущего соседа по столу.

– Где ты, Неля, парня увидела? Ты о нём? Уэлд не парень, он сплошное недоразумение.

Пренебрежительное отношение Эйгена к парню объяснялось его внешним видом. Давно не стриженные волосы грязными сосульками свисали вдоль лица. Прилично отросшая щетина давно не знала ножниц. Если судить по разной длине волос, бороду парень стриг лично, не глядя в зеркало. На рубашке с засаленным воротником отсутствовали две верхние пуговицы. Запах давно не мытого тела достигал и меня. Только из сострадания к нему я удержалась и не поморщилась. Сделай я это, и демон начнёт над ним сильнее насмехаться. Вот только никакое сострадание не отменяло того, что моему новому соседу за столом не мешало принять душ и сменить одежду.

Оставив меня на попечение новых, не представленных мне знакомых, Эйген ушел за дальний столик, где вольготно разместилась группа демонов.

За завтраком к раздаче идти не пришлось, его принесли мне бесята-поварята. Они помогали на кухне.

Пробуя, отплёвываясь, запивая непривычную на вкус еду кислым соком, я старалась хотя бы что-нибудь проглотить. Уходить голодной совершенно не хотелось. Радовало, что мне не подсунули на завтрак сушёные лапки лягушек или каких-нибудь маринованных букашек. С меня и каши из крупномолотого зерна, сваренной на розоватой жиже, хватило за глаза.

Во время завтрака выяснилось, что мы с ребятами с одного потока. Закончив с едой раньше меня, они любезно предложили подождать, когда я закончу впихивать себя несъедобную пищу. Они и к моей пижаме отнеслись с пониманием. Ничего про неё не сказали. Милые ребята, ничего не скажешь.

Усадив за их стол, Эйген, по сути, им меня навязал. Поэтому ничего удивительного, что постепенно разговоры за столом свелись к повседневностям вроде сделанных уроков.

К слову, пока я боролась с рвотными позывами, Эйген наслаждался нормальной едой в кругу своих дружков. Я периодически ловила на себе его взгляд.

С видом королей демоны поглощали свой изысканный завтрак. Вазу с фруктами, различные нарезки, салатники, гору бутербродов сложно было не заметить. Не говоря уже про витающий по столовой терпкий запах кофе.

В столовой присутствовали и другие столы, ломящиеся от нормальной еды. Нам в открытую демонстрировали явное превосходство демонов над нами – обычными смертными. Меня это дико бесило, но вида из принципа не показала. Не хватало, чтобы Эйген подумал, будто я напрашиваюсь на привилегии. За них «спасибо» не отделаешься. Лучше и дальше давиться кашей.

Плюс моё чутьё подсказывало, что никакое подхалимство не смягчит нрав моего наблюдателя.

Перед занятиями пришлось заскочить в комнату. Ребята окольными путями проводили меня, избегая скопища народа. Я неловко чувствовала себя, разгуливая в пижамных шортах и топе. Причём демоны, казалось, не видели в этом ничего особенного. Напрашивались соответствующие умозаключения. Студенты, разгуливающие по академии в пижамах и ночных сорочках, – норма.

Сменив пижаму на коричневую ученическую форму, которая обнаружилась в шкафу, я заскочила в ванную, после чего закинула учебники в сумку.

Длинные волосы заплела в обычную косу и стянула резинкой. Запрыгнув в туфли на среднем каблучке, мимоходом глянула на себя в зеркало. Моё лицо и без грамма косметики выглядело неплохо. Признаться, и академический сарафан отлично сидел по фигуре. Эйген сдержал обещание и обеспечил меня всем необходимым. Нижнее бельё благо не он мне выбирал. Демон бы наверняка забраковал приятный на ощупь комплект без кружев.

Кинув последний взгляд в зеркало, отправилась на занятия.

Новые знакомые не стали меня дожидаться и ушли. Их право. Проводили до комнаты – и на этом спасибо.

Первым уроком стояла защита от смертельных заклинаний. Расписание мне доставили вместе с учебниками. Оно, конечно, замечательно, а где искать учебный корпус? И дорогу до библиотеки я плохо помнила. На дворе была ночь.

Выйдя из общежития, пошла по дорожке за группой студентов, идущих впереди. Авось куда-нибудь выведут.

– Неля, ты почему опаздываешь на занятия? – преградил мне дорогу Эйген.

Он не встретился мне по пути, как любой нормальный человек. Он появился прямо из воздуха. Хлоп. И я едва ли не носом утыкаюсь в его грудь. Имелась в этом и положительная сторона. Демон мог проводить меня до учебного корпуса и объяснить местонахождение аудитории.

– Я не знаю, куда идти, – переселив себя, призналась ему.

– Проводить?

Его сногшибательную улыбку и хитрый прищур глаз я оценила в полной мере. Демону нравилась моя зависимость от него. Не зря я терпеть не могу жгучих, нагловатых брюнетов. В частности тех, кто запросто продаст мышке кота. Притом умудрится премию получить от ленивого кота за «замурчателный» ужин. С этим прохвостом я и была связана обрядом.

Не зная элементарных вещей вроде расположения учебных аудиторий, я полностью зависела от него.

Демон усмехнулся, и дорожка, подпираемая по бокам лужайкой, пошла трещинами. Утопающий в зелени газон первым разлетелся на крупные осколки. За ним раскололось небо и виднеющийся вдали лабиринт. Выложенную булыжником дорожку сменил коридор со спешащими студентами.

Второе за утро перемещение далось сложнее. Накатила дурнота. Впихнутая за завтраком каша просилась наружу. Перед глазами прыгала табличка на двери: «Смертельные заклинания».

Сделав глубокий вдох, потянулась к сумке, свисающей с плеча, в поисках бутылочки с водой. Я постоянно беру её на пары. И в этом мире не стала себе изменять.

Промочив горло, почувствовала себя лучше. Вернув бутылочку в сумку, перешла к более насущным вопросам, касающимся моих новых знакомых. Заприметив ребят в аудитории, Эйген поманил их к себе.

– Ой, кому-то сейчас достанется, – со злорадными смешками провожали их одноклассники.

Эйген и впрямь отличался крутым нравом. Неудивительно, что они подошли к нам с понурым видом.

– Какие друзья бросают своих в незнакомом месте? Фиговые! – припечатал Эйген. – На будущее: вы отвечаете за неё головой.

Не осмеливаясь ему возразить, ребята промолчали, соглашаясь с вопиющей наглостью. Подтолкнув меня к ним, демон ушёл обычным способом. Пешочком по коридору.

Свободные места остались на последних рядах, к ним мы с ребятами и направились. Подъём по ступеням на верхние ряды напоминал полосу препятствий.

Брошенные у столов сумки делали и без того узкий проход крайне неудобным. Порой, спотыкаясь или перешагивая через сумчатые препятствия, с трудом сдерживала проклятия, готовые обрушиться на головы одноклассников.

– Говорят, новенькая наполовину святоша!

– Уверен?!

– Надо ей показать, кто у нас главный! Проучим её?

– Нельзя. Эйген за неё развеет нас в пыль.

– Какое ему до неё дело?

– Ты не знаешь? Она его учебное пособие.

Демоны, шушукаясь, обсуждали мою скромную персону.

Вскоре мы с ребятами расселись за столами на предпоследнем ряду. Патлатый парень – Уэлд – сидел плечом к плечу ко мне. Не считая замусоленной одежды и нечёсанных волос, он имел вполне приятные черты лица. Высокий лоб, длинные ресницы, выразительные глаза. Парень умышленно запустил себя.

– Ты наполовину ангел, и тебя это не удивляет? – спросил он, открывая учебник.

Я недоверчиво взглянула на него. Неужели надумал подружиться?

– Попав на Заир, я перестала чему-либо удивляться. Помимо того, что я наполовину ангел, на другую половину я – демон.

Вынув из сумки свой учебник с тетрадью, положила их на стол перед собой.

– Тебя не смущает, что, являясь наполовину ангелом, ты учишься в академии демонов? – повернула ко мне голову Ганда. Она входила в ту троицу, к которой пристроил меня демон.

– Я согласна с ней. Это странно, – поддержала её Ирта. Приподнявшись над стулом, она выжидающе посмотрела на меня.

«Эм, чего они от меня хотят?»

– То есть мне стоило поступить в академию ангелов? По-вашему, будучи наполовину демоном, там бы я не вызвала никаких разногласий? – искренне поразила я их логике. – Ничего не попишешь. Я там, где нахожусь.

Сидящий рядом со мной Уэлд распрямил плечи и с осуждением посмотрел на меня:

– Рано или поздно в тебе возобладает какая-нибудь сторона. Лучше тебе к тому времени определиться, Неля, кто ты на самом деле: ангел или демон.

– Я не обязана выбирать ничью сторону.

– Отговорки! – В голосе парня звучало неприкрытое обвинение. – Ничто не мешает тебе выждать, а потом примкнуть к более выгодной для тебя стороне. Многие полукровки поступают подобным образом. Ты не станешь исключением.

– Не обижайся на него, Неля, – попросила Ганда. – Уэлда девушка променяла на демона. Вот он и злится.

Раздавленный откровенностью подруги, парень резко отвернулся и уставился перед собой.

– Дождётся, Ганда, и кто-нибудь обязательно укоротит твой длинный язык, – не меняя позы, произнёс он.

– Я не хотела тебя задеть, – искренне расстроилась его подруга.

Уэлд ничего ей не ответил.

Дверь в аудиторию открылась, и вошёл преподаватель. Разговоры стихли. Не считая небрежного беспорядка в одежде, выглядел мужчина недурно. Песочного цвета костюм шёл ему. Уверенный в себе, за тридцать, он моментально привлёк внимание девиц.

Глубокомысленно кивнув своим мыслям, точно заканчивая внутренний разговор, он первым делом прошёл к преподавательскому столу.

– Кто напомним тему прошедшего урока? – перекладывая бумаги, спросил преподаватель. Поднялся лес рук. В основном женских. Обозрев их, он хмыкнул и уставился на меня. – Новенькая.

Это розыгрыш такой?

– Откуда мне знать? Меня не было, – встав, с места ответила я.

– Похоже, ты не поняла, куда попала, – с гаденькой ухмылкой ответил препод.

Он ошибался. Я прекрасно осознавала, где нахожусь. По вине Эйгена и свитка я попала в большие и беспросветные минувшие девяностые.

– Вы учитесь в Высшей академии демонов. Высшей! – возвёл указательный палец к потолку преподаватель. – Независимо от посещаемости, вы должны знать пройденный материал.

Он ехидно улыбнулся, и откуда-то сверху из воздуха передо мной на стол шлёпнулся увесистый талмуд.

– К следующей паре жду от вас доклад по ядам. Дополнительный материал, студентка Неля, я вам только что выдал.

– Пара у нас следующая когда? – понизив голос, спросила у притихших соседей.

– Завтра, – глумливо ответил за них преподаватель. – Не советую затягивать с домашним заданием. Не успеете к сроку, Неля, получите дополнительное задание.

– Не проще неуд поставить? – рискнула спросить я.

– Не знаю, из какого захолюстья тебя выдернули, но так уж и быть, поясню: Высшую академию демонов заканчивают с отличием или не заканчивают вовсе. Отстающие прозябают с учебниками в катакомбах под академией. Сомневаюсь, что ты мечтаешь там побывать.

Потеряв ко мне интерес, преподаватель приступил к опросу студентов.

Ничего полезного в ходе повторения изученного ими материала я не узнала. Кроме имени и должности преподавателя. Помимо прочего, магистр Лувил являлся куратором нашей группы, потому и наседали на нас.

По канонам жанра любой приличной попаданке полагались верные союзники и доблестный защитник. Я, выходило, какая-то неправильная попаданка. Мне достались запуганные товарищи, а в качестве защитника демон. Причём Эйген на эту роль ни при каком раскладе не подходил.

Мысленно помянув его недобрым словом, подавляя сонливость, сосредоточилась на монотонном вещании преподавателя. Сколько ни старалась, ничегошеньки из его речи не поняла.

– Кто знает, чем опасны туманные яды? Почему их важно нейтрализовать, прежде чем туманный яд попадёт в организм?

Мазнув взглядом по поднятым рукам, преподаватель подошёл к не приметному шкафу, висящему на стене. Одногоруппники заметно напряглись. Открыв дверцу шкафа, магистр Лувил осмотрел заставленные склянками полочки. Ничего не взяв, он склонился к стоящей под шкафом тумбочке.

– Куда я её поставил? – пробормотал он, сильнее наводя страх на студентов. – Она должна быть где-то здесь.

С возвышения, где я сидела, открывался превосходный обзор на содержимое шкафа и тумбочки. Кроме бутылёчков с цветными жидкостями, ничего интересного там не имелось.

– Нашёл, – зажимая в руке пузырьёк, выпрямился преподаватель.

По кончикам пальцев одnogруппников забегали искры. Куратор откупорил бутылёк, и струйки белёсого дыма воздушными клубами поплыли по воздуху. Магистр Лувил сделал замысловатый жест и заключил себя в прозрачный мерцающий пузырь. Одnogруппники повторили за ним. Аудитория наполнилась объёмными пузырями. Я попробовала повторить увиденное. Безрезультатно.

Огибая студентов, туманное облачко поплыло ко мне.

– Надеюсь, на примере новенькой вам становится понятно, почему не следует прогуливать занятия?

– Я не прог...

Плывать. Пусть что хочет, то и думает. Стоило заговорить, облачко быстрее полетело ко мне, ориентируясь на голос.

– Звуковые вибрации. По ним туманный яд распознаёт жертву, – прокомментировал преподаватель.

Обхохочешься. Из учебного пособия превратилась в учебную мышь.

– Не беспокойся, Неля, в этом облаке содержится малая доза смертельного яда. Целители успеют тебя откачать.

Обнадёжил, изверг. Ничего не скажешь.

В этот раз я не попала на уловку преподавателя и оставила его издёвку без ответа.

Медленно, очень медленно я поднялась на ноги. Не совершая резких движений, на свой страх и риск, я направилась к спасительному выходу.

– Неплохо, студентка. Сообразительная. Контролируя воздушные потоки, теоретически у тебя есть превосходная возможность покинуть зону поражения. Посмотрим, что у тебя выйдет на практике, – с нездоровым любопытством экспериментатора озвучил магистр. – Запомните, студенты, при максимальной концентрации туманный яд разъедает любую магическую защиту. От уровня магии, влитого в защитный полог, зависит отсрочка, которую вы получите. Способов спастись от туманного яда немного. Советую вам внимательно следить за новенькой и учиться на её ошибках.

У кого, скажите на милость, магистр Лувил постигал науку преподавания? Его нельзя к живым людям подпускать! О боги! Он и преподаёт у нелюдей! По сути, он находится на своём месте.

Я не спеша сползала по ступенькам вниз, приближаясь к туманному облаку. Ноги от напряжения подкашивались. Я затаила дыхание, позволяя ему проплыть мимо. Вместе со мной, кажется, перестали дышать и одноклассники.

Я не заблуждалась на их счёт. Они не за меня переживали. Они опасались пропустить момент моего отравления.

Облачко немного удалилось, я возобновила движение. Шаг. Общий разочарованный выдох. Туманное облачко хаотично дёрнулось. Я испуганно замерла. Сердце пойманной птицей заколотилось в груди. Сдерживая испуганный крик, приказала себе не шевелиться.

Потревоженное воздушное облачко заметалось в разные стороны. Наталкиваясь на защитные пузыри, оно несло дальше. Я думала, у меня сердце остановится от страха, когда оно промчалось мимо меня. Предчувствуя столкновение, я умудрилась отклониться в сторону, не вызывая колебание воздуха.

Выполнив более быстрый спуск по лестнице, я ощутимо продвинулась к выходу. Туманное облачко осталось блуждать по задним рядам. В груди разлилось приятное чувство облегчения. Я добралась до двери! Вдруг рядом со мной оказался магистр Лувил.

Видимо, он по натуре был непроходимым гадом. Из той категории, где ему в аду самое место. То есть он там, где и должен быть.

Я схватилась за дверную ручку, предвкушая побег, и едва не стала заикой.

– Бу! – крикнул позади меня горе-куратор.

Я взвизгнула! Шарахнулась в сторону! Налетела на стол! Вскинула голову и увидела несущееся на меня облачко. По инерции замерла. Хотя толку-то?

Вспышка!

Облачко сделалось бледнее и прошло сквозь меня. На моё счастье, похоже, преподаватель просто некрасиво пошутил. По его вине у меня от испытанного страха краски перед глазами поблекли. Когда зрение нормализовалось, я тяжело присела на край стола. В этот момент я была не против продегустировать какое-нибудь тонизирующее зелье. Позабористее.

Приходя в себя от пережитого ужаса, я соскочила со стола на пол и быстренько ощупала себя. Руки, ноги на месте. Никаких травм не обнаружила. С облегчением выдохнула и прислонилась к столу.

– Вам, уважаемый, лечиться надо, а никак не преподавать нормальным людям, – высказалась я.

– Где ты здесь людей, Неля, увидела? Полукровки – не люди, – с превосходством ответил преподаватель. И тут его прервали.

Дверь распахнулась от удара ноги. В магистра ударил порыв ветра, и он отлетел к окну. Сразу стоило догадаться, чьих это рук дело, а не изумлённо таращиться на вошедшего Эйгена.

Тёмные мерцающие клубы следом за ним всплыли в аудиторию. Каюсь, с его приходом я испытала мстительное удовольствие. Я нисколько не сочувствовала магистру Лувилу. По его вине я побывала в схожей ситуации. Ощущение беспомощности, неправильности происходящего любого выведет из равновесия. Вместо того чтобы помочь, куратор вдоволь поиздевался надо мной. Чтобы

лучше заботиться о своих учениках, ему не мешало побывать в моей шкуре. Прочувствовать то, через что прошла я.

– Магистр Лувил, кто разрешил вам испытывать яды на моей подопечной? – грозно ступая, вошёл в аудиторию князь тьмы.

Тёмные, плотные клубы дыма густой мерцающей мантией ниспадали с его плеч. Стелясь по полу, они следовали за ним по пятам. Магическая трансформация оправдала его высокий статус.

– Вы не имеете права вмешиваться в обучающий процесс, джарк Эйген! – поднимаясь на ноги, с отвращением выплюнул магистр. – В стенах академии вы – обычный студент, лишённый привилегий. Желаете отдавать мне приказы? Покажите сначала кубок тьмы или выметайтесь вон!

Преподаватель выпрямился в полный рост и свирепо глянул на Эйгена. Зря он после этого не сиганул в окно. Избежал бы множества неприятностей. Мой наблюдатель не сильно отличался от него. Человеколюбие... тьфу ты! Демонолюбие и сострадание – не его сильные стороны.

Чеканя шаг, под гробовую тишину, князь тьмы прошёл к преподавательскому столу.

– Садись! – с грохотом выдвинул он стул.

– Серьёзно? – щека магистра нервно дёрнулась. – Вы приказываете мне, в моей аудитории?!

Эйген издевательски усмехнулся, и куратор гораздо миролюбивее продолжил:

– Вашему учебному пособию ничего не угрожало. Гляньте на неё. Она цела и невредима.

В подтверждение своих слов магистр Лувил кивком указал на меня.

– Полукровка не пострадала лишь благодаря устойчивости к проклятию. Она пропустила его сквозь себя, – раздалось уверенно с первых рядов. Там, где

сидели демоницы.

Куратор сурово сдвинул брови.

– Я не разрешал говорить с места! – Уголки его губ дёрнулись, выдавая нервозность.

– Давайте на сегодня сделаем исключение? – чувствуя поддержку князя тьмы, решила немного понаглеть я. Обернулась к говорившей девушке и спросила у неё: – О какой неустойчивости к проклятию шла речь?

– Ты нивелировала[З - Нивелировать – равнозначно обезвредить.] тёмный магический заряд и пропустила проклятие, заключённое в тумане, сквозь себя, не дав ему впитаться в магические нити. Тем самым ты избежала вреда здоровью, – разъяснила мне демоница.

– Не нужно драматизировать. В ходе эксперимента мы выявили особенности девушки. Её устойчивость к туманным ядам пригодится ей в состязаниях, – произнёс в своё оправдание магистр.

– Садись, – жёстко повторил Эйген куратору.

– Я отказываюсь подчиняться вашим приказам, – стиснул зубы куратор.

Присутствие Эйгена в аудитории не вызывало у магистра Лувил восторга, вот только избавиться от него он не мог.

С пальцев князя тьмы сорвались дымчатые жгуты. Они тугими плетью обвили магистра.

Я переоценила своё безразличие. Опасаясь за сохранность преподавателя, я стремительно кинулась к Эйгену. В это время упругие жгуты, отливая глянцем, подтащили упирающегося магистра к стулу. Воздушные клубы рваными свинцовыми тучами опустились ему на плечи.

Они пудовыми гирями давили на них, вынуждая магистра опуститься на стул. Магистр Лувил понимал, что ему придётся подчиниться, однако сопротивлялся

до последнего.

Усадив преподавателя, Эйген жгутами привязал его к стулу.

– Обещай, что не навредишь ему, – тронула я своего наблюдателя за рукав стильного пиджака. Он небрежным жестом сбросил мои пальцы.

Моё мнение не имело для него никакого значения.

– Навредишь магистру – и тебя отчислят, – на грани слышимости предупредила Эйгена. Я отказывалась стоять в стороне и наблюдать за мучениями куратора. Сострадание мне было не чуждо.

– Оказывается, девчонка не столь глупа, – подслушал наш разговор пленённый магистр Лувил. – Что вы предпочтёте, джентльмен, мечь или кубок тьмы?

– Ты ведь должен знать, Лувил, независимо от обстоятельств я всегда получаю желаемое.

Отвесив ему унижительный подзатыльник, Эйген развернулся и пошёл к выходу.

– Ты куда? – спросила я, провожая взглядом его спину.

– Я здесь закончил. Пошли. Нас ждут в другом месте.

– Где?

– У ректора. Он нас вызвал к себе.

– Откуда ты знаешь?

Вместо его ответа я услышала разнёсшийся по аудитории голос секретаря:

– Студенты Эйген и Неля, немедленно пройдите в кабинет ректора Синжельма!

– Тьма умеет слушать, – донёсся до меня отдалённый шёпот князя тьмы.

– Разве тебе не следует развязать магистра Лувилу? – догнала я Эйгена, шагающего по коридору.

– Забудь о нём. Ближе к ночи плети спадут. До этого он останется привязанным. Лувилу не мешает уяснить: никто, кроме меня, не смеет тебе вредить.

Я остановилась и недоверчиво воззрилась на него. Точнее, на его спину.

– Я и тебе вредить не советую. Могу и сдачи дать, – крикнула ему вслед.

– Оставь свои угрозы для кого-нибудь другого. С кем реально справишься, – скукающим тоном громко ответил Эйген.

– Не стоит недооценивать силу моей неприязни к тебе! – посоветовала я ему и устремилась за ним по коридору.

Не сбавляя шаг, Эйген повернулся и нарочито изумлённо глянул на меня. В грозовой глубине его глаз плясали весёлые огоньки.

– Почему ты вечно чем-то недовольна, Неля? Тебе выделили лучшую спальню в общежитии. Обеспечили всем необходимым. Выдали друзей. С преподавателем я провёл разъяснительную беседу. Чего тебе не хватает?

И он спрашивает?!

– Оставь свои подачки себе. Верни меня домой, и я буду более чем счастлива.

– Этому не бывать, и ты прекрасно об этом знаешь.

– Ничего я не знаю! Есть принципиальная разница между «не хочу» и «не в силах». Ты князь тьмы! Тебе любое заклинание по плечу. Возможно, я ошибаюсь?

– Пока ты не пройдёшь состязание, домой не вернёшься, – сказал как отрезал демон.

По его прихоти я надолго застряла в низшем мире! Никогда не думала, что с нетерпением буду жаждать встречи со склочной тётушкой. Придётся её всё-таки разыскать. Без её помощи мне не покинуть академию. Нужно найти способ связаться с ней.

– Объясни, Неля, почему тебе не терпится вернуться в свою убогую комнатку и серую, скучную жизнь? – неопределимо серьёзным тоном спросил Эйген, отчего сразу стало понятно – издевается гад.

– Что непонятного? Там на мне не ставят эксперименты, не пытаются убить и не вовлекают в сомнительные состязания.

– Где твой дух авантюризма? Многие мечтают о приключениях. Жаждут посетить новые миры. Единицы удостоиваются узреть изнанку мира. Большинство душ её видят мельком. У тебя же появилась редкая возможность познать нечто новое. Получай удовольствие. Начни жизнь сначала.

– Меня и прошлая жизнь вполне устраивала. Скажу тебе по секрету, Эйген, прогулка в ад и знакомство с демонами не вписываются в интересующую меня культурную программу.

– Считаю себя VIP-клиентом. Нашему бюро путешествий виднее, что тебе нужно.

Обхохочешься.

Разговор грозил перерасти в жаркий спор. С моей стороны уж точно. У меня руки чесались съездить Эйгену по носу. При условии, что догоню. Демон быстро сбежал по лестнице, я еле за ним поспевала. Когда догнала его, он остановился и повернулся ко мне.

– Передай Синжельму, я загляну к нему позже. Появились более важные дела.

– Важнее выволочки от ректора?

– Ты верно поняла.

Оставив лестницу позади, Эйген развернул меня к арочному проходу и напутствовал:

– Пойдёшь по тому коридору, он выведет тебя в административное крыло. Смотри там, не опозорься без меня.

Громко сопя от злости, я через плечо глянула на Эйгена. Его мой гнев ничуть не тронул. Сотворив портал, он исчез в нём.

И когда он успевает учиться? Видно, князьям тьмы экстерном ставят зачёты.

Глубоко вздохнув, я покосилась на арочный проход. Поразмыслив, посчитала за лучшее отправиться на ковёр к ректору. Вызов к нему никто не отменял. Да и возвращаться к магистру Лувилу не особо хотелось. Позже наслушаюсь его едких замечаний.

Глава 6

Пройдя под аркой, пошла на гул голосов. Направление демон указал верное. Из аудиторий с открытыми дверями доносился нестройный хор голосов. Прозвенел звонок, и народ ломанулся в коридор. Днём там собралось народу гораздо больше, чем накануне ночью. В административном крыле учились старшекурсники. Демонов выдавали наглые физиономии и оборзевшие повадки. Полукровок среди них не было.

Слоняясь по коридору в поисках нужной двери с именем ректора, я периодически засматривалась в широкие окна. Мой взгляд блуждал по стриженным лужайкам. Огибал фонтаны со скамейками. Спотыкался о полосу с препятствиями, виднеющуюся вдалеке. Останавливался на озере, играющем бликами. И робко замер на лабиринте, местами затянутом живой изгородью. Над его стенами сгустились тучи. В их глубине серебрились молнии. Это был не тот успокаивающий вид из окна, что навевает мысли о прекрасном. Он, скорее, вселял тревогу.

По руке прошла вибрация. Я посмотрела на запястье. Там, где должно было находиться табло часов, если бы я их не забыла дома в ванной, на коже высветилось чёрными чернилами: «Опаздываете!».

– Магия призыва, – подсказали сзади.

Я обернулась на голос. Позади стояла одnogруппница. В руке она сжимала мою сумку. Извините, но в бескорыстную помощь демонов я не верила. Не сомневаюсь, демоница не просто так таскалась с моими вещами.

– Искала меня? – спросила я нелюбезно.

– Братец просил за тобой присмотреть.

Мне её слова ровным счётом ничего не сказали.

– У твоего брата есть имя?

Мне показалось или демоница зависла от моей неосведомлённости? Сложно было сказать наверняка. Одnogруппница быстро вернулась с небес на землю. Звонко стуча шпильками, она ближе подошла ко мне.

– Я сестра Эйгена. Это я предупредила его о туманном яде. Не благодари! – Демоница грубо впихнула мне сумку.

Мне не оставалось ничего иного, как её подхватить.

– Послушай, ты, случайно, не знаешь, куда подевался твой брат? – осторожно, не нарываясь на повторную грубость, спросила я.

– Он передо мной не отчитывается, – ответила демоница и устремила сердитый взгляд мне за спину. – Адовы небеса! Вилтон! Чтоб ему!

– Вы знакомы? – оглянулась я на машущего нам рукой парня.

– Нет.

Её категорический ответ меня сильно удивил.

– Я, конечно, могу ошибаться, но вон тот демон считает иначе.

Адресовав мне мимолётную улыбку, Вилтон потянулся к демонице с явным намерением её обнять.

– Мильяна, ты утром ушла слишком рано, и мы не успели попрощаться, – проникновенно произнёс демон. Он включил обаяние на полную катушку.

– Поэтому ты искал меня в комнате подопечной Эйгена? – Не сработал его подкат.

– Ошибаешься. Там я наводил справки, прощупывал почву, налаживал междемонические отношения, проявлял гостеприимство, – не растерялся парень.

– Превосходно. Не останавливайся на достигнутом, – сладко улыбнулась ему демоница. Её улыбка не предвещала ничего хорошего. – До вечера ты с ней нянчишься.

Мильяна изящно развернулась на высоченных каблуках и направилась к противоположному выходу, ведущему на лестничную площадку. Соблазнительное покачивание бёдрами обеспечило ей повышенное внимание старшекурсников.

– Почему Мильяна на меня разозлилась? – искренне не понимал демон.

– Не спрашивай. Сами разбирайтесь.

По запястью прошла более сильная вибрация, неприятно обжигающая запястье. «Опаздываете!» – красным цветом мигнула надпись.

– У тебя повторное предупреждение? – схватил меня за руку Вилтон и осмотрел покрасневшую кожу. Меньше всего ожидала, что после осмотра он подует на ожог и озабоченно спросит: – Сильно болит?

Я рывком выдернула руку и спиной попятилась к двери. Глянула вверх. Там висела табличка с именем ректора. Мои поиски окончились.

– Увидимся позже, – кинула Вилтону, не зная, чего ещё от него ожидать.

Уголки губ демона дёрнулись.

– Правильно. Поспеси. В третий раз всегда больше. Ступай, Неля. Я тебя здесь подожду.

– Не стоит из-за меня пропускать занятия. Я как-нибудь сама отыщу аудиторию сумрачных предназначений. – Пристроив сумку на плече, дёрнула за дверную ручку.

– Давай без самодеятельности. Я до вечера за тебя в ответе, – серьёзно отнёсся к навязанным обязанностям Вилтон.

– Не стоит из-за меня нарываться и прогуливать занятия. За прогулы тебе выдадут дополнительные задания.

– Не беда. Я не пропущу ничего интересного, чего бы не знал. За прошедшие два столетия учебная программа не сильно изменилась.

– С последнего твоего посещения академии, Вилтон, прошло два века?

– На самом деле гораздо больше.

Прежде чем я успела задать ему следующий вопрос, парень шире открыл дверь в приёмную ректора, предлагая туда пройти.

Обогнув стол, мне навстречу вышла эрис Икстли.

– Почему опаздываете, студентка Неля? – И тотчас замахала на меня руками: – Не отвечайте. Приберегите объяснения для Синжельма. Это их сделает гораздо правдивее. Ректор моментально распознаёт ложь.

Постучав вежливо в массивную, тяжёлую дверь, секретарь тактично предупредила о моём приходе. Ректор немедленно изъявил желание меня увидеть.

– Студенты совсем стыд потеряли. Хочу – прихожу на вызов ректора, хочу – игнорирую, – пропуская меня в кабинет начальства, проворчала секретарша.

– Надеюсь, Неля, вы собираетесь начать свой визит ко мне с извинений за опоздание и объяснений, почему вы без своего наблюдателя? – спросил драрк Синжельм, стоило двери закрыться за моей спиной.

– Прошу прощения за задержку. Я не знаю, где Эйген. Он обещал позже к вам зайти.

– Зайдёт он, ага! По крайней мере, тебя послал! – сердито рявкнул ректор.

Неожиданно дверь открылась, и в кабинет с подносом еды прошла секретарша.

– Что смотришь? – глянула на меня эрис Икстли. – Видишь, на какие жертвы драрку Синжельму из-за вас, лоботрясов, приходится идти? Обедает и ужинает прямо в кабинете.

Водрузив поднос на стол перед ректором, секретарша удалилась.

– Я тогда, пожалуй, позже зайду? – проявила я вежливость.

– Нет уж, оставайся. – И ректор кончиком вилки указал мне на кресло, стоящее напротив него перед столом.

Без особого воодушевления поплелась к демону.

– Собираетесь меня ругать?

– С чего ты взяла? – Повернув тарелку с куском мяса к себе, демон вонзил в него вилку. Отрезав себе кусочек, он отправил его в рот.

– Вы ведь зачем-то меня вызвали, – разглядывая сочный, красноватый разрез на мясе, заметила я.

– Я хотел поговорить с тобой об Эйгене. Тебе следует, Неля, на него лучше влиять, – прожевав, ответил Синжельм и отрезал себе кусок побольше.

– Почему вы об этом говорите со мной? У него есть сестра. – Я с опаской посмотрела на дверь. Ничто не мешало Эйгену в этот момент войти в кабинет ректора, а мне потом оправдываться за несостоявшийся сговор.

– Тебя он послушает, а Мильяну нет.

– С чего вы взяли? – недоумённо моргнула я.

– На то у меня имеются определённые догадки.

И новый кусочек мяса отправился в рот ректора.

– Вы переоцениваете моё влияние на Эйгена. Я меньше суток нахожусь на Заире. С чего ему ко мне прислушиваться?

– Ты его учебное пособие.

– Это ничего не значит.

– Не соглашусь. Между вами особая связь. Она сближает вас. Позволяет считывать сильные чувства.

– Забудьте. Мы только вчера провели обряд.

– Неважно. Начало положено.

– О чём, по вашему мнению, мне следует поговорить с Эйгеном?

Беседа с ректором начала меня настораживать.

– Я думал, ты понятливая девушка, – положил на тарелку нож с вилкой ректор.

– Хотите, позову кого-нибудь посообразительнее? – Я недвусмысленно приподнялась в кресле.

– Полно тебе горячиться, Неля, – примирительно произнёс демон. – Бесы доложили мне о беспорядке, устроенном Эйгеном, на уроке тёмных заклятий. Мало того что твой наблюдатель сорвал занятие, так он и магистра Лувилу унижил. В стенах вверенной мне академии титулы и иерархия не имеют значения. Студенты подчиняются единым правилам. Эйген их нарушил и должен за это ответить.

– В чём проблема? Назначьте ему наказание, – тщательно удерживая на лице спокойное выражение, предложила я.

– К нему нужен особый подход.

Ректор взял с подноса стакан и отпил из него травяной отвар. Душистый запах травок чувствовался и на расстоянии.

– Вы опасаетесь мести вне академии? – уловила я главное.

– Не понимаю, к чему вы клоните, студентка Неля, – ушёл в неосознанку демон.

– Понимаю. Тогда сами с ним и разговаривайте. – Покинув кресло, направилась к двери.

– Вопиющие нарушения Эйгена могут отразиться и на тебе, Неля, – остановил меня на выходе голос декана. – Последствия из-за низких отметок вряд ли тебе понравятся. Подумай об этом.

Я застыла, переступив порог его кабинета. Ректор бесовестно давил на меня. Не оборачиваясь, с равнодушием уточнила: – Вы мне угрожаете?

– Ни в коем разе. Я забочусь о тебе.

– Почему я вам не верю?

– Наверное, потому что ты предвзято относишься к демонам? Не переживай, Неля, как только джарк Эйген перестанет быть возмутителем спокойствия, тебе не о чем будет переживать.

Я уже почти собралась закрыть за собой дверь, но слова ректора снова вынудили меня замереть.

– Не за этим ли нужен наблюдатель?

– Объяснись, Неля.

– Подземелья и темницы под академией предоставят нам с Эйгеном отличную возможность для проверки нашей с ним связи. Логично предположить, раз я его учебное пособие, он обязан меня защищать и выводить из опасных мест.

– Ты быстро учишься, Неля. Скажу эрис Иксли перепроверить твои данные. Возможно, там закралась ошибка. Твоё поведение несвойственно полукровкам. Не знаю я о трудностях князя тьмы с твоим перемещением на Заир, подумал бы, что ты чистокровная демонница. – Голос ректора выдавал его глубочайшую досаду, вызванную моей упёртостью.

– Заверяю вас, данные обо мне верны. Я лишь наполовину имею отношение к демонам.

Тётушка Алевтина, с рождения внушающая мне, будто родителям не наплевать на меня, не сильно преуспела в этом. В детстве было проще верить в рассказы о занятых благими деяниями родителях. Но став старше, я поняла и смирилась, что им не до меня.

С отцом мы в детстве иногда встречались, однако за прошедшие годы его образ поблек и потускнел в моей памяти, мало что оставив после себя. Мама никогда меня не навещала, не звонила и никак не напоминала о себе.

Выдержав длинную паузу, ректор с сарказмом ответил:

– На тебя плохо влияет твоя ангельская сущность, Неля.

– Как знать, возможно, в этом виновата моя демонская сторона, – перед тем как закрыть дверь, озвучила я своё мнение.

Услышав концовку нашего с ректором разговора, эрис Икстли громко ахнула.

– Студентка Неля, приёмная ректора тебе не торговая площадь. Веди себя прилично!

– Постараюсь в будущем не забываться.

Оставив секретаря громко вздыхать и жаловаться на невоспитанную молодёжь, я покинула приёмную ректора.

Глава 7

Вилтон, верный своему слову, дожидался меня в коридоре. После этого он отправился провожать меня на следующую пару.

Аудитория предначертаний располагалась на втором этаже, неподалёку от крыла физподготовки. Туда нам предстояло отправиться после предначертания.

Небольшое расстояние между аудиторией и мужской раздевалкой позволяло демоникам свободно подглядывать за полуголыми парнями. К слову, те были не против. Поигрывая бицепсами и демонстрируя литые кубики на прессе, они боролись за внимание знойных демонических красоток. Полукровки любовались атлетами издали, толпясь возле входа в аудиторию.

Погружённая в раздумья об угрозах ректора, я подошла к одноклассникам. От мыслей о катакомбах под академией, куда меня могли сослать, пробиравала дрожь. Из мрачной задумчивости вывели притихшие девушки. Обычно я не обращаю внимания на мелочи вроде перешёптываний за моей спиной, а тут обратила.

Будучи отличницей, я научилась гадости о себе воспринимать фоновым шумом, пропуская колкие, обидные замечания мимо ушей. Многие в институте, а до того

в школе, заслуженные мной высокие оценки приписывали преподавателям, которым якобы было жалко сиротку. При этом именно я днями и ночами корпела над домашкой.

И меня снова ждала бессонная ночь. Словно и не было никакого перемещения между мирами. Доклад, выданный магистром Лувилом, сам себя не напишет.

Противное шушуканье одноклассниц прорвало плотину отчуждения, и они завладели моим вниманием. От девушек исходила удушливая волна любопытства и зависти.

С чего бы?

Девушки даже не на меня смотрели. Они не сводили замороженных глаз с Вилтона. И, признаться, было с чего.

Полуденные лучи солнца высвечивали его волевой подбородок. Светлые блики мягко скользили по его гладко выбритым щекам. В груди от восхищения появилось томление, и оно стремительно разрасталось. Дыхание сделалось сбивчивым. Рядом с Вилтоном со мной творилось неладное. Моя странная реакция на парня начинала нервировать.

– Опять феромоны распыляешь? Без них девушки на тебя не клюют? – Обронив едкое замечание, Мильяна вместе со своей свитой прошествовала в аудиторию.

– Ничего ты не понимаешь. Это моё природное обаяние, – игриво сверкнул глазами демон.

От группки очарованных им поклонниц раздалось слаженное «Ах!». Или вроде того. Что говорить о них... Когда я услышала его голос, сама едва не повисла на его широком, крепком плече.

Дикость!

Восстановив дыхание, я усилием воли подавила порядком осточертевшее любование демоном. Стоящие у входа девушки не скрывали, что с удовольствием оказались бы на моём месте. Отсюда и завистливые

перешёптывания. Их любимчик Вилтон сопровождал меня!

Придав своему лицу беззаботное выражение, я вошла в аудиторию, предупредив демона:

– Спасибо, что проводил, дальше я сама.

Увы, Вилтон не стал меня слушать.

Поднимаясь на верхние ряды, я успела о нём благополучно забыть и сильно удивилась, увидев его легко взбегающим по второму проходу. Шикнув на Уэлда с его подругами, демон вдоль скамьи пробрался ко мне. Из чувства противоречия я спустилась на ряд ниже, сев с краю.

Выудив из сумки письменные принадлежности, коими меня с лихвой обеспечил Эйген, я устремилась в погоню за ускользающим карандашом. Обшаривая дно сумки, пальцы случайно наткнулись на прямоугольный предмет, напоминающий шкатулку.

Ничего похожего я в сумку не клала!

Вытащив незнакомый предмет на свет, я узнала в нём карманный экземпляр фолианта, выданный мне куратором.

– Магическое сжатие, – пояснил Вилтон, отрывая меня от разглядывания вещицы. – Два быстрых стука по обложке вернут книге первоначальный размер.

Поверив ему на слово, я покрутила в руках книгу и вернула её в сумку.

Вновь послышались шорохи, приправленные сдавленными ругательствами. Потревожив моих соседей по ряду, Вилтон сел возле меня. Вовремя. Дверь в подсобку отворилась, и к нам вышла моложавая женщина. Удерживая руками стеклянный шар, она прошла к преподавательскому столу.

Меня цвет, шар бросал разноцветные блики на тёмные стены в аудитории, добавляя мистичности помещению. Светлый пол разбавлял мрачность обстановки.

Мелодичная трель пронеслась по коридору, возвещая о начале занятия.

– В подсобке произошло нечто необъяснимое, – начала с туманной фразы преподаватель свой урок. Поставив шар на деревянную поставку, она посмотрела на нас. – Предначертание первогодки должны были пройти не раньше чем через полгода. Сфера бытия проснулась раньше.

– Скукотища, – пренебрежительно заметили с заднего ряда.

– Эйген! Дружище! Рад тебя видеть! – узнав голос друга, обернулся к нему Вилтон. Он с такой искренней радостью встретил его, точно неделю томился в застенках темницы. Тут пришёл друг и освободил его. Ну и не таскался бы за мной.

– Не стони, Вилтон. Я не тянула тебя за собой на аркане, – уязвлённая его поведением, напомнила я.

– Тебе и не нужно было никуда его тянуть. Вилтон мне делал одолжение, – скучающим тоном произнёс Эйген.

Закончив рассуждать о легендарной сфере бытия, преподавательница подняла на нас глаза.

– Драрк Эйген! Студентка Неля! Драрк Вилтон! Вы не желаете дополнить сведения о сфере бытия? Чем она важна? Почему мы используем её из года в год?

Я понятия не имела о том, зачем нужна сфера, и объяснение оставила на парней. Ошибусь – и мне прилетит второй доклад. За ночь в любом случае я не успею его подготовить. Пусть парни отдуваются.

– Более сотни веков назад ангелы смерти дали небесам в дар две сферы, – не поднимаясь, ответил за нас троих Эйген. – Демонам досталась сфера бытия. Святошам – сфера прозрения. Задача сфер определить наличие активного магического источника.

– Верно, драрк Эйген, – похвалила его преподавательница, не зацкливаясь на том, что он не поднялся и тем самым не проявил к ней уважение.

– Магистр Зейлин обожает свой предмет, – шепнул украдкой мне Вилтон. – За знание её предмета она готова забыть о мелких нарушениях. Магистр часами может рассуждать о призваниях, разгадывать загадки мироздания. Сказав несколько общеизвестных фактов, любой студент заслужит её благосклонность.

– Драрк Вилтон, продолжите, – обратила на него свой взор магистр Зейлин.

Она поднялась вверх по проходу, чтобы лучше его слышать. Демон откашлялся и встал на ноги.

– Сферу бытия используют исключительно раз в год. Растратив свои ресурсы, сфера засыпает и начинает накапливать энергию. По этой причине её невозможно использовать чаще.

– Превосходно, но как вы объясните вот это? – указала магистр на преподавательский стол, где стояла переливающаяся радужными цветами сфера.

Бледно-серые глаза демона неуверенно блеснули.

– У меня нет объяснений.

– Предполагаю, их нет и у магистра Зейлин, – вступился за друга Эйген.

– Очень наблюдательно, молодой человек, – зарделась преподавательница.

Она была облачена в милое, строгого покроя платье, с кокетливым тонким ремешком на поясе. Глубокий бордовый оттенок освежал цвет её лица, придавая чертам утончённость. Высокая причёска с выбившимися прядками молодила её.

– Студентка Неля, – усадив Вилтона, подняла она меня. – Хотелось бы услышать ваше мнение, почему сфера бытия активировалась раньше обычного срока.

Вопрос вроде несложный, риторический, но чуялся в нём подвох.

– Произошёл энергетический выброс, – ответила то, что пришло в голову. Дальше мысль развивать не стала. Вдруг она ошибочная, и я сморозила полнейшую чушь.

– Недурно. Над твоим ответом есть смысл подумать, – преподавательница протянула ко мне руку. – Пойдём, взглянешь на сферу ближе.

Для демона, общающегося с полукровкой, она выглядела крайне миролюбиво. Видно, она ко всем ученикам относилась непредвзято. Я не заметила в ней ни намёка на брезгливость. Преподавательница производила в приятное впечатление.

– Вам нечего опасаться, дорогая, сфера не опасна, – поманила она меня к себе, приглашая спуститься вниз.

– Не трусь, Неля. Иди с ней, – услышала я подначивания Эйгена.

– Осторожность никому ещё не вредила, – буркнула в ответ, поднимаясь на ноги.

Сбежав по широким ступенькам, я подошла к столу в ожидании дальнейших указаний. Преподавательница вместе с деревянной подставкой пододвинула сферу ко мне:

– Возьми.

С этим магистр поспешила. Сначала стоило хотя бы внешне осмотреть сферу и убедиться, что она не имеет ничего общего с замаскированными под предмет ядами, реагирующими на движения.

На глянцевой поверхности сферы отражались висящие на стенах картины. Две из них изображали магистра Зейлин. На остальных были запечатлены наполненные клочьями тумана живописные виды: горы, леса, замки, чьи остроконечные шпили пронзали объёмные облака. Естественно, эти детали я разглядела не в сфере, а непосредственно переведя взгляд на стены.

– Возьми, Неля, сферу в руки. Смелее, – устав ждать, поторопила меня преподавательница.

Эйген молчал. Значит, опасность мне не угрожала.

Отринув сомнения, я осторожно обхватила полупрозрачный шар ладонями. Сверкающие искорки на дне всколыхнулись и сияющим шлейфом заполнили внутреннее пространство сферы. Это действие напомнило мне о снежном шаре, который, если потрясти, наполнялся блёстками.

Сфера имела не стеклянную, а скорее гладкую прорезиненную поверхность. Сверкающие частички внутри сферы налились светом.

– Опиши свои ощущения, Неля. – Магистр Зейлин достала из стола пухлую от частых записей тетрадь, похожую на ежедневник.

На мне опять проводили эксперименты?

Я волком взглянула на Эйгена. Выдержав мой взгляд, он остался невозмутим. Его взгляд как бы говорил: что бы там преподавательница ни задумала, физический вред сфера мне не нанесёт. Опасаться нечего.

– Сфера тёплая, гладкая на ощупь. Вы это, скорее всего, и сами знаете, – не отличаясь особым красноречием, описала свои ощущения.

На лице преподавательницы появилось сосредоточенное выражение.

– Ошибаешься, Неля. Сфера на всех действует по-разному. Кто-то взять в руки не может – поверхность сферы обрастает шипами. У кого-то она усиливает внутренние страхи. То коркой льда покроется. То огнём полыхнёт. За сотни лет мы не нашли взаимосвязи. Пока мы ищем ответы, ангелы смерти уходят в небытие. Их магия истончается. Души пребывают в хаотичном порядке без должного распределения. Баланс постоянно нарушается. Грешники нежатся в раю. Невинные души проходят через круги ада. Причём довольно быстро. У них слишком малый груз вины за плечами. Толку от них никакого.

И мне нечем было порадовать преподавательницу.

– Я ничего, кроме лёгкого покалывания в пальцах, не чувствую.

Сделав пометки в тетради, магистр Зейлин задумчиво посмотрела на меня.

– Никаких навязчивых идей? Тебе не хочется себе навредить? Чувствуешь себя плохо? Дурнота? Головные боли?

– Ничего из перечисленного.

– Потряси сферу. Попробуем узнать твоё предназначение.

– О каком предназначении вы говорите? – заинтересовалась я, не торопясь выполнять её указание.

– У любого существа есть особая причина появления на свет. У некоторых она побочная, незначительная. У других – важная. Судьба одарённых – исполнить предначертанное. На Заире тёмный источник наделяет одарённых особой силой. Он пробуждает их магический источник. Магическое направление зависит от предназначения.

Я хорошенько потрянула сферу и прижала её к себе.

– А если я не хочу знать своё предназначение?

Магистр Зейлин сердито стукнула закрытым блокнотом по столу.

– Не говори глупостей! Все хотят знать, насколько они особенны!

Ошибочное предположение.

– Мне достаточно быть самой собой, без соответствия пророчеству, – не согласилась я.

Всякого рода предназначения усложняли моё возвращение домой.

– Я понимаю, тебе страшно, Неля, – по-своему истолковала мои слова магистр. – Незнание многих пугает. К сожалению, единицы имеют огромный вес в паутине мироздания. К этому нужно проще относиться. Не повезёт в

распределении – повезёт с наблюдателем. Ты свой счастливый билетик, Неля, уже вытащила. Сам князь тьмы является твоим наблюдателем.

– У нас с вами разные понятия о везении, – ответила я ей. – Поверьте, я не хочу быть особенной.

Преподавательница с хлопком положила тетрадь с ручкой на стол и вырвала у меня сферу.

Признаюсь, я ни в какую не желала отдавать ей шар.

– Посмотрим...

– Там не видно имени моего мужа? А детишек? Сколько их ожидается? Двое? Трое? Четверо? Всегда мечтала о близняшках, – ёрничала я, пытаюсь нахальными рассуждениями скрыть напряжение. – Что там с местом жительства? Где мы будем загорать нашей дружной семьёй? В аду или на берегу лазурного моря?

– Безрассудства вам не занимать, Неля, – не отвлекаясь от разглядывания сферы, сделала мне замечание магистр.

Очень интересно.

– Вы это в шаре увидели?

– Мне хватило простого взгляда на тебя.

Магистр Зейлин вернула сферу на подставку, взяла блокнот и начала быстро в нём писать.

– Соглашусь, со мной иногда бывает сложно.

– Отнюдь. Ты не самая своевольная представительница демонического рода. В тебе есть целеустремлённость, сила духа, и, что немаловажно, наличие здравомыслия. На этом, пожалуй, и остановимся. Я тебя не для праздных разговоров позвала.

– Вы забыли о моей ангельской половине, – оттягивая момент истины, заметила я.

– О святошах демоны говорят либо плохо, либо ничего. Мы находимся на занятии, поэтому я промолчу. Не хочу сквернословить.

Склонившись над столом, магистр быстрее зашуршала ручкой в блокноте, делая заметки. Не озвучивая вслух увиденное в сфере, она проворно строчила. Поглядывая из-под ресниц на сферу, магистр Зейлин загадочно улыбалась.

После моей тряски блестящие частички, парящие в сфере, налились светом и превратили шар в ночник. Мерцающие крупинки плавно перемещались внутри шара, перемешиваясь между собой.

Глядя, с какой увлечённостью пишет преподавательница, и я захотела узнать расшифровку увиденного. Стало интересно, что её настолько заинтересовало.

– Не желаете с нами поделиться своими наблюдениями, магистр Зейлин? – опередил меня Эйген.

– Ничего примечательного, – не отвлекаясь от записей, ответила она.

– Конкретнее? – не счёл нужным проявить тактичность Эйген.

Положив ручку в блокнот и захлопнув его, магистр Зейлин повернулась к нему.

– У вашей подопечной, драрк Эйген, размытое предназначение. Её положение в структуре мироздания пока не определено. Отчего, собственно, её магический источник на данный момент спит. Я не знаю, проснётся ли он когда-нибудь. До изменения звеньев в мироздании девушка вынуждена жить без капли магии, что делает её уязвимой, в том числе среди полукровок. – В высокомерном тоне магистра проскользнуло сочувствие. – Мои инстинкты подсказывают, что без могущественного защитника девушке не выжить в нашем мире.

На лице Эйгена отразилась непоколебимая уверенность.

– Заверяю вас, магистр Зейлин, Неля всех присутствующих в аудитории полукровок переживёт.

Не отрывая глаз от сферы, преподавательница покачнулась и в непонятном трансе посмотрела на меня. В её глазах появился некий потусторонний свет.

– Хотелось бы верить, что вы правы. Её предназначение слишком размыто.

– У вас случилось озарение? – насмешливо спросил Эйген.

– О чём вы? – недоумённо хлопнула ресницами магистр Зейлин. Сдвинув сферу на середину стола, она посмотрела на меня печальными глазами. – Мне не хочется лишать девушку надежды.

– Магистр, ваша новая ученица не нуждается в утешении. Она нашла своё предназначение. Она рождена, чтобы быть учебным пособием для князя тьмы, – блеснула остроумием жгучая брюнетка с первого ряда.

Сплошные юмористы в академии!

– Не берите в голову, магистр Зейлин. Меня на самом деле не интересует предназначение. После завершения академии я вернусь домой, туда, где я родилась и выросла. Там отсутствие магии не станет проблемой.

– Кто-нибудь из студентов объяснит мне, как, побывав на Заире, можно хотеть вернуться в скучный мирок с обычными людишками? – задала риторический вопрос преподавательница. Выдвинув ящик стола, она сгребла в него ежедневник. Вместо него положила перед собой желтоватый лист бумаги.

– Чему вы удивляетесь? До вчерашней ночи я была обычным человеком и вела обычную размеренную жизнь.

– Дело не в том, кем ты была, Неля, а кем стала, – вмешался Эйген.

На лице магистра Зейлин проступило одобрение:

– Куда важнее, захочешь ли ты, Неля, вернуться к рутинной жизни. За десять лет многое изменится. Возможно, ты поменяешь свои приоритеты.

– Откуда взялись десять лет? В среднем в институтах и академиях учатся по пять лет, – уточнила я, не считая нужным оставаться и на этот срок обучения.

– Разве не очевидно? В низшем мире год за два идёт. Ты не в рай попала, милочка.

– Я уже заметила, – кисло улыбнулась я ей.

– Возвращайся на своё место, – фыркнув, отпустила меня магистр.

Пройдя к лестнице, я спокойно поднялась мимо шушукающихся студентов к своему столу. Сев на скамью, повернулась к Эйгену. Я не опасалась быть застуканной. Потеряв ко мне интерес, преподаватель вернулась к рассуждениям о предназначениях.

– Обещай, что после состязаний вернёшь меня домой, – на всякий случай посчитала я разумным вытребовать с него обещание.

Я, безусловно, постараюсь разыскать тётю Алевтину и заручиться поддержкой родителей, но нет никаких гарантий, что у меня получится быстро с ней связаться.

Эйген приоткрыл рот. По его физиономии стало очевидно – он хотел отказать.

– Иначе участвуй сам. Я провалюсь на первом этапе, – пообещала ему.

Он вновь попытался заговорить, и я снова его перебила. По его глазам видела, что мои аргументы не произвели на него должного впечатления. Решила сделать ещё одну попытку достучаться до демона.

– Я завалю доклад для магистра Лувилла. После вашей с ним последней беседы он посадит меня в подземелье – и прощай, участие в состязании. Меня исключат за неявку, – постучала я кончиками пальцев по спинке скамьи, рассчитанной на пятерых студентов.

Эйген перегнулся через свой стол и шлёпнул меня по руке.

– Прекрати сыпать бессмысленными угрозами. Я согласен был и после первого твоего ультиматума. Откуда только ты этого набралась?

Сочла за лучшее не отвечать. Вряд ли бы ему понравилось, что от него.

Эйген кивком головы указал мне на преподавательницу.

– Не отвлекайся. Тебе у магистра Зейлин сдавать зачёт по предначертанию. Студенты, провалившие у неё зачёты, отбывают наказание уборкой академии.

Всего несколько часов назад меня похитили, принудительно зачислили в академию, раскрыли секрет моей родословной, едва не траванули гибридным ядом – и после этого князь тьмы требует от меня, чтобы я сосредоточилась на учёбе?

Пусть скажет спасибо, что после пережитого я находилась в здравом уме, а не лежала в крыле целителей!

– Кто следующий хочет узнать своё предназначение? – обратилась к студентам магистр Зейлин.

Большая часть студентов подняла руки. Её статистика оказалась верна. Многие присутствующие жаждали узнать, насколько они особенные.

К оставшейся горстке студентов, проигнорировавших предложение магистра, относился и Уэлд. Парень угрюмо смотрел на подруг, активно размахивающих руками.

– Подходите по очереди. Берите сферу, встряхивайте, отдавайте мне и молчком возвращайтесь на свои места. Вам понятен порядок действий? – огласила инструкции магистр.

– Когда нам сообщат результаты? – спросила знойная шутница, сидящая рядом с Мильяной.

– В конце второй пары.

– Почему не сразу? Вы не перепутаете магические слепки?

– Я не настолько стара, милочки, чтобы впасть в маразм и не различать ауры демонов.

– Надеюсь, вы правы, – вместо извинений, с высокой долей высокомерия, ответила знойная демоница.

– Сомневающиеся, эрис Эрвина, подходят за предназначением последними! – не оставила без последствий её дерзость преподавательница.

Демоница вскочила и повернулась к нам. Точнее, к Эйгену. Они обменялись взглядами. Их что-то связывало. Какого рода отношения, догадаться несложно. Демоница капризно надула губки, Эйген отвернулся, отказываясь вступить за неё.

– Князь тьмы, помните, насколько хорошо нам раньше было вдвоём? Хотите, станет ещё лучше? – в поисках поддержки умоляюще взглянула на него демоница. Несмотря на её ухищрения, Эйген не пришёл ей на помощь, и Эрвину осенило: – Вы ничего не сделаете!

– Всегда должен быть кто-то последний. Почему не ты?

– После такого унижения вам придётся сильно постараться, драк Эйген, чтобы вернуть моё расположение!

– Уговорила, и не стану пытаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Драрк – обращение к высшим демонам, имеющим высокий социальный статус (вроде герцогов, князей и императоров).

2

Эрис – вежливое обращение к демонице, не обладающей высоким титулом.

3

Нивелировать – равнозначно обезвредить.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lisavchuk_elena/uchebnoe-posobie-dlya-knyazya-t-my-demonica-na-polstavki

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)